

Санкт-Петербургский Государственный Университет

«А.И. БРИЛЛИАНТОВ КАК ИСТОРИК РЕЛИГИОЗНОЙ МЫСЛИ»

Выпускная квалификационная работа

по направлению 47.04.03 «Религиоведение»

основная образовательная программа «Религиоведение»

Исполнитель: Хмара И.В.

Научный руководитель: Браткин Д.А., к.и.н.,
доцент кафедры философии религии и религиоведения

Рецензент: Ермичев А. А., д.ф.н.,
профессор Русской христианской гуманитарной академии

Санкт-Петербург

2017

Оглавление

Generating Table of Contents for Word Import ...

Введение

Актуальность темы

Бурное развитие русской гуманитарной мысли в конце XIX- начале XX века вызывает сегодня неизменный интерес, в связи с необходимостью осознания её современного состояния, понимания самобытности, выделения места в общеевропейском контексте.

Одним из значимых научных центров дореволюционной России была Санкт-Петербургская Духовная Академия, в стенах которой находили своё воплощение исследования по теологии, философии, истории церкви, осуществляемые профессорами и преподавателями высшего духовного учебного заведения. Именно рассмотрение их деятельности в конкретных деталях позволяет сложить общее представление о векторах развития вышеуказанных дисциплин. В последнее время появился целый ряд работ, посвящённых персоналиям церковно-богословской науки^{1,2,3}, однако, отметим, что ещё многие фигуры только ожидают своих исследователей. Таким учёным является Александр Иванович Бриллиантов, профессор Духовной академии, ученик В.В. Болотова..

Разработанность темы

Архив А.И. Бриллиантова сохранился в Российской Национальной Библиотеке, в отделе рукописей, фонд 102. Он содержит 476 единиц хранения, представляющих собой личную переписку (это в основном письма адресованные самому Бриллиантову). Имеются также административного рода документы (заявление о ремонте крыши в библиотеке в период его

¹ Богданова Т.А. Н.Н.Глубоковский: судьба христианского учёного. М.; СПб., 2010.

² Мешков А. Богословское наследие проф. СПбДА А. А. Бронзова и его вклад в развитие науки нравственного богословия: Канд. дис./СПбДА. СПб., 2000.

³ Лаптева Л. П. Профессор И. С. Пальмов и его исследования по церковной истории зарубежных славян. Вестник церковной истории. - 2007. - №. 3(7).

работы там, удостоверения о его преподавательском статусе и т.д.), а также учебные – конспекты его лекций. Этот архив является основным источником для современного исследователя, который позволяет судить о творчестве рассматриваемого ученого.

Тем не менее, небольшое количество трудов, написанных на основе этого и не только источников, имеют один недостаток: суть научной деятельности, особенности общественных взглядов Бриллиантова оставляются без внимания. Сегодня мы имеем дело в основном только с исследованиями биографии учёного.

Самая ранняя работа, в которой производится попытка реконструировать деятельность Бриллиантова – это статья иеромонаха, сейчас игумена, Иннокентия (Павлова)⁴, являвшегося доцентом Ленинградской Духовной академии и семинарии (ЛДАиС), позже - некоторых ВУЗов Москвы, в частности, института философии, теологии и истории им. св. Фомы.

Его статья, опубликованная в 1986 году, в юбилейном (к 175-летию Санкт-Петербургских духовных школ) сборнике «Богословские труды», рассматривает феномен Санкт-Петербургской церковно-исторической школы в целом. Это не специальная работа, посвящённая Бриллиантову, тем не менее, в ней несколько страниц отведено этому историку церкви. Для сравнения, деятелю начального этапа развития церковно-исторической науки в Санкт-Петербургской Духовной Академии – иеромонаху Иннокентию (Смирнову), учебниками которого в духовной школе пользовались вплоть до 70-х годов XIX века, посвящена одна страница. Игумен Иннокентий останавливается в своём описании на научных трудах Бриллиантова, на его административных должностях. Это обзор можно охарактеризовать как очень скупую биографию. Скупость её усугубляется тем, что основное поле

⁴ Павлов И. Санкт-Петербургская Духовная Академия как церковно-историческая школа// Богословские труды. Сборник, посвящённый 175-летию Ленинградской духовной академии. М., 1986. С. 211-269

рассмотрения жизни Александра Ивановича – его «академический период», т.е. до 1918 года – года, когда Санкт-Петербургская Духовная Академия, была закрыта новой властью.

Только в 1994 году выходит следующий материал об Александре Ивановиче Бриллиантове, содержащийся в книге Марины Скляровой «Сосуд избранный: История Российских Духовных школ в ранее не публиковавшихся трудах, письмах деятелей Русской Православной Церкви, а также в секретных документах руководителей Советского Государства. 1888-1932».⁵ Это также не специальное исследование, в данной книге упор делается исключительно на документы, комментарии к которым очень кратки. Биографии рассматриваемого учёного посвящена одна неполная страница. Тем не менее, приведено множество материалов из отдела рукописей РНБ. С сожалением приходится отмечать, что практически все они адресованы А.И. Бриллиантову, архивных данных, принадлежащих его руке в книге практически не содержится, за исключением административных записок, к примеру, о потребности ремонта крыши в библиотеке. Если же говорить о характере входящей корреспонденции, то она также достаточно скромно, скорее внешне, представляет Александра Ивановича. В книге можно найти приглашения, ему адресованные А.А. Васильевым, для чтения лекций в Петроградском Педагогическом институте (словесно-исторический факультет), удостоверения о преподавательской деятельности, письма от некоторых коллег.

В 1999 году было осуществлено ещё одно издание, связанное с Бриллиантовым - в Ферапонтовском сборнике (4-ый выпуск) писем Ивана Ивановича Бриллиантова своему старшему брату – Александру Ивановичу.⁶ Издание это осуществил Михаил Николаевич Шаромазов, ныне директор

⁵ Склярова М. Сосуд избранный: история российских духовных школ в ранее не публиковавшихся трудах, письмах деятелей Русской Православной Церкви, а также в секретных документах руководителей советского государства. 1888-1932. СПб., 1994

⁶ Ферапонтовский сборник. Вып. 4. Письма И.И. Бриллиантова к А.И. Бриллиантову. 1894-1929. М., 1997

Кирилло-Белозерского историко-культурного музея-заповедника. Материал сборника помогает несколько более широко взглянуть на личность Александра Ивановича, проблема заключается в том, что представлены только письма авторства Ивана Ивановича, что делает трудным реконструкцию учёной деятельности Александра Ивановича Бриллиантова.

В 2000-х годах, в связи с возросшим вниманием к русской византистике, одним из представителей которого являлся А. И. Бриллиантов, появляется сразу несколько публикаций, касающихся учёного.

Достаточно полное изложение биографии с объёмным списком работ Бриллиантова, а также исследований о нём, вышло в книге «Мир русской византистики» в 2004 году.⁷ Статья была подготовлена Александром Гавриловичем Грушевым, старшим научным сотрудником Института Восточных Рукописей Российской Академии Наук. Несмотря на системность освещения тематики архивов и достаточно полное изложение биографии, так и остались не рассмотренными в сочинении особенности учёной деятельности Бриллиантова.

Вступительная статья к вышедшему в 2007 году курсу лекций по истории древней Церкви А.И. Бриллиантова⁸, содержит также биографические сведения. Она подготовлена Александром Юрьевичем Братухиным – преподавателем Пермского Государственного Университета, выпускником. Ценность работы в разборе особенностей языка и печати лекций.

Одна из последних работ – это статья в православной энциклопедии, написанная Бурегой Владимиром Викторовичем, преподавателем Киевской

⁷ Грушевой А.И. Бриллиантов: история церкви и византиноведение в трудах учёного// Мир русской византистики. Материалы архивов Санкт-Петербурга. СПб., 2004. С.286-311

⁸ Братухин А.Ю. Александр Иванович Бриллиантов и его «Лекции по истории Древней Церкви»// Бриллиантов А.И. Лекции по истории древней церкви. СПб., 2007. С.5-27

Духовной Академии. Статья очень краткая, в большей степени биографическая.⁹

Новизна исследования

Рассмотрев литературу, посвящённую деятельности А.И. Бриллиантова, можно обозначить проблему, которую пытается разрешить данная магистерская диссертация – это малая изученность А.И. Бриллиантова как учёного деятеля, отсутствие понимания его места в контексте современной ему церковно-исторической науки.

Цели и задачи исследования

В соответствии с обозначенной проблемой магистерская диссертация имеет своей целью - реконструировать образ А.И. Бриллиантова как историка религиозной мысли в контексте современной ему церковно-исторической традиции.

Это предполагает решение следующих задач:

- Определение понятия Санкт-Петербургской церковно-исторической школы, выделение её характерных черт
- Рассмотрение характера преемственности А.И. Бриллиантова по отношению к Санкт-Петербургской церковно-исторической школе
- Выделение новизны научной деятельности А.И. Бриллиантова в контексте своей традиции.

Методы исследования

В магистерской диссертации используется сравнительно-исторический метод, заключающийся в сопоставлении данных, содержащихся в различных типах источников.

⁹ Бурева В.В. Бриллиантов А.И.// Православная энциклопедия [сайт]. URL: <http://www.pravenc.ru/text/153437.html> (дата обращения 10.05.2017)

Апробация результатов

Основные положения диссертации докладывались на конференциях, проводимых в Государственном музее истории религии: XXI Религиоведческие чтения: история религии вчера и сегодня (2015), «Религия и власть» (2016), в институте философии Санкт-Петербургского Государственного университета: II Маторинские чтения (2017), в Институте социальных и политических наук Уральского Федерального Университета им. Первого президента России Б.Н. Ельцина (г. Екатеринбург): Философия в XXI веке: вызовы, ценности и перспективы (2015).

В сборнике статей, приуроченном 30-летию кафедры религиоведения Уральского Федерального Университета, в 2017 году была опубликована статья: «Церковно-историческая школа Санкт-Петербургской Духовной Академии на рубеже XIX-XX вв.: представители, задачи, методы».¹⁰

¹⁰ Хмара И.В. Церковно-историческая школа Санкт-Петербургской Духовной Академии на рубеже XIX-XX вв.: представители, задачи, методы//30 лет кафедре религиоведения Уральского Федерального Университета: сборник научных статей. Екатеринбург., 2017. С.373-381

Глава 1. Церковно-историческая наука в России

1. Формирование церковно-исторической науки в России и её связи с зарубежной традицией

Приступая к рассмотрению теории того или иного учёного необходимо помнить о том, что он не является человеком оторванным от социального и интеллектуального контекста своего времени. Возникшая в XX веке отрасль социологии, называемая «социологией знания», выраженная в трудах М. Шеллера (1874-1928), К. Манхейма (1893-1947), отстаивала мысль об экзистенциальной обусловленности знания. Согласно Манхейму под «экзистенциальными факторами» можно понимать все внетеоретические факторы, и если учитывать их влияние, то можно сделать вывод, что для постановки конкретной проблемы исследователь вольно или невольно опирается на свой предшествующий жизненный опыт, также в этой связи оказываются важными жизненные силы учёного и его волевой выбор.¹¹

Помимо этого, важным является замечать включенность конкретной теории в контекст науки своего времени. Как показал философ науки И. Лакатос (1922-1974), правда, применительно, в большей степени, к естественным дисциплинам, при развитии науки уместнее говорить не об отдельных теориях, а об исследовательских программах или парадигмах.¹² Именно они влияют на интерпретацию фактов, построение новых теорий и т.д.¹³ Это происходит в силу того, что сама научно-исследовательская программа, прежде всего, формулирует методы рассмотрения феноменов. Лакатос выделял положительную и отрицательную эвристику: первая – о том, какие исследовательские пути необходимо выбрать для разработки теории, а

¹¹ Манхейм К. Диагноз нашего времени Идеология и утопия//Диагноз нашего времени. М., 1994. С.223

¹² Лакатос И. Фальсификация и методология научно-исследовательских программ //Избранные произведения по философии и методологии науки. М., 2008. С. 400

¹³ Там же. С. 437

вторая – о том, каких путей стоит избегать.¹⁴ К исследовательским программам он относит, к примеру, метафизику Декарта, тормозившую одни теории, но дававшую толчок к развитию других, теория тяготения Ньютона и т.д.¹⁵

Вышеприведённые тезисы подталкивают к рассмотрению контекста, в котором разворачивается мысль учёного или философа. Поэтому прежде чем приступить к анализу взглядов Александра Ивановича Бриллиантова, нужно проследить историю формирования церковно-исторической науки в России, её априорные положения, темы, ходы мысли.

Работы, описывающие развитие отечественной церковно-исторической науки появились ещё в дореволюционной России. Ярким примером может служить лекция, впоследствии оформленная как статья, профессора Московского университета, историка церкви, византиста – Алексея Петровича Лебедева (1845-1908 г.): «Краткий очерк хода развития церковно-исторической науки у нас в России».¹⁶ (1895 г.)

В подобных трудах, как правило, церковно-историческая наука связывалась с деятельностью в рамках духовных учебных заведений. Необходимо сразу обратить внимание на определение последнего термина. Вполне можно согласиться с современным исследователем – Н.Ю. Суховой, которая указывала на неоднозначность его понимания в имперский период. С одной стороны под духовным образованием подразумевалась профессиональная подготовка духовенства, однако, особенно к концу XIX века, в этой системе подчёркивался научно-богословский аспект в силу того, что духовные и семинарии давали льготное образование выходцам духовного

¹⁴ Там же. С. 359

¹⁵ Там же. С.360-361

¹⁶ Лебедев А.П. Краткий очерк хода развития церковно-исторической науки у нас в России: [Вступительная лекция по истории церкви в Московском ун-те]//Богословский вестник.- 1895. - Т.4. - №12. - С.289-321

сословия и не все из них становились священнослужителями.¹⁷ Это позволяет понимать под высшей духовной школой учебное заведение, осуществляющее профессиональную подготовку священнослужителей, в рамках которого происходит развитие богословских и связанных с ними дисциплин гуманитарного профиля. В этом смысле это образование следует отличать от «светской школы» - не имеющей отношения к профессиональной подготовке духовенства.¹⁸

Указав на это, необходимо будет задаться вопросом, существовала ли церковно-историческая наука на территории России до организации первых организованных высших духовных учебных заведений.

Отметим возникающую трудность в исследовательской литературе в определении времени появления подобных учреждений. Так, профессор Санкт-Петербургской Духовной Академии Н.Н. Глубоковский (1863-1937 г.) относил подобные процессы к началу XIX века.¹⁹ Преподаватель Казанской Духовной Академии, почётный член Императорской Академии Наук, П.В. Знаменский (1836-1917 г.) связывал формирование духовных школ с деятельностью Петра I.²⁰ Современные историки отмечают конец XVII-начало XVIII вв. как время появления систематического духовного образования, наибольшей централизации и развития достигшего в XIX веке.²¹

Одним из важных аргументов к необходимости отсчёта развития церковно-исторической науки с этого же времени является тот факт, что, при существовании приходских школ в предыдущие периоды, в них происходило

¹⁷ Сухова Н.Ю. Высшая духовная школа: проблемы и реформы. Вторая половина XIX века. М., 2012. С.7

¹⁸ Там же.

¹⁹ Глубоковский Н.Н. Начало организованной духовной школы: (Комитет об усовершенствовании духовных училищ)//Богословский вестник - 1917. - Т.2. - №6-7. - С. 75

²⁰ Знаменский П.В. Духовные школы в России до реформы 1808 г. Казань., 1881. С. 1

²¹ Сухова Н.Ю. Высшая духовная школа: проблемы и реформы. Вторая половина XIX века. С.53

обучение элементарной грамотности: умению читать, писать, петь. Такой подход имел свои положительные и отрицательные стороны, однако, в таком случае духовенство, получавшее подобное образование не отличалось по своему мировоззрению от простого народа.²² Развитие церковно-исторической науки в такой ситуации затруднительно, она, фактически, и не могла существовать.

Отсюда ясно, что становление русской церковно-исторической науки необходимо связывать с развитием духовных учебных заведений.

Как было указано выше время их появления – вопрос неоднозначный, однако, можно фиксировать попытки их создания, начиная с конца XVI века на юго-западных территориях нынешней Украины, когда там организовывались «братские школы», содержащиеся братствами, объединявшими православных людей в конкретном регионе и имевшими цели - противостояния насаждавшемуся католицизму.²³ Задачи этих школ были в большей степени апологетические, они не были предназначены к подготовке священнослужителей, их главная цель – была дать общее образование, которое должно было «защитить» учащихся от католического или униатского влияния.²⁴ Тем не менее, выпускники подобных учебных заведений, несмотря на то, что среди них лишь малая часть уходила в духовное сословие, были востребованы церковью, поскольку становились яркими проповедниками и полемистами.²⁵

Важным этапом в истории «братских школ», имевшим влияние и на становление образования в других русских регионах, была реформа учебного заведения в Киеве, предпринятая митрополитом Киевским Петром Могилой (1596-1647) в 1632 году, он, фактически, создал Киево-

²² Знаменский П.В. Духовные школы в России до реформы. С. 2

²³ Сухова Н.Ю. Высшая духовная школа: проблемы и реформы. Вторая половина XIX века. С.33

²⁴ Знаменский П.В. Духовные школы в России до реформы 1808 г. С. 4

²⁵ Сухова Н.Ю. Высшая духовная школа: проблемы и реформы. Вторая половина XIX века. С.33

Могилянскую коллегию, в своих образовательных подходах ориентированную на иезуитские образцы.

До того в братских училищах курс не был систематическим: преподавались языки, предметы общего порядка (риторика, грамматика, философия), некоторые церковные дисциплины (Священное Писание, церковное чтение, пение, устав), в результате реформы Киевской братской школы появилась первое русское учебное заведение с систематическим учебным курсом, базировавшимся, как отмечалось, на образцах иезуитских коллегий.²⁶

Курс в иезуитских учебных заведениях выстраивался согласно особому документу, определявшему содержание образования, обязанности преподавателей – «Ratio studiorum». Он был принят в 1599 году для унификации образовательного процесса в распространившихся к тому времени в Европе католических учебных заведений общества Иисуса. К примеру, в 1581 году на территории таких стран, как Италия, Франция, Германия, было примерно 150 школ, к моменту принятия «Ratio studiorum» их было уже 245.²⁷ Добавим, что подобное образование было популярным настолько, что только одна иезуитская коллегия в Клермонте (Франция) в 1651 году обучала более 2000 человек.²⁸

Этот документ, на который ориентировались в ордене ещё три века после принятия²⁹, делил образовательные дисциплины на низшие и высшие. Учащийся проходил их последовательно, осваивая в соответствующих классах. К низшим дисциплинам относилась грамматика латинская и

²⁶ Суториус К.В. Источники по истории преподавания православного латиноязычного богословия в России в первой половине XVIII века: автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата исторических наук. СПб: ркп, 2008. С.1

²⁷ Allan P. Farrell, S.J. Introduction // The Jesuit Ratio Studiorum of 1599. Washington, 1970. P. III

²⁸ Compayre G. History of Pedagogy. Boston., 1898. P. 141

²⁹ Ibid. P. 142

греческая, которая изучалась в первых трёх классах – низшем грамматическом, среднем и высшем. В рамках этой дисциплины осваивалось начальное знание синтаксиса языков³⁰, фигур речи³¹, начал стихосложения, умение свободно изъясняться на иностранных языках.³²

В следующем классе обращалось внимание на круг гуманитарных дисциплин, к которым относились более углубленное знание языка, начала риторики и также дисциплины, развивающие общую эрудицию, через чтение античных историков и поэтов, последние должны были способствовать, помимо прочего, отдыху ума учащихся.³³

В последнем, «риторическом классе», студентов обучали выражать себя на публике, совершенствовали их ораторские навыки.³⁴

На высшей ступени образования учащиеся постигали математику, моральную философию, философию в изложении Аристотеля (упор делался на логику, книги «Физика» и «Метафизика»), схоластическую теологию, «Священное Писание».

Всё обучение велось на латинском языке³⁵ – универсальном для образования того времени, вне зависимости конфессиональной принадлежности школы.³⁶ История церкви не выделялась в отдельную

³⁰ Allan P. Farrell, S.J. Introduction // The Jesuit Ratio Studiorum of 1599. P 91

³¹ Ibid. P 88

³² Ibid. P 84

³³ Ibid. P. 80

³⁴ Ibid. P 72

³⁵ Суториус К.В. Источники по истории преподавания православного латиноязычного богословия в России в первой половине XVIII века: автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата исторических наук. С.2

³⁶ Shwickerath R. Jesuit education. It's history and principles viewed in the light modern educational problem. St. Louis, 1903. P. 129

дисциплину, но преподавалась в курсе общей истории в классе риторики.³⁷ Она, как мы видим из учебного плана, правда, начала XVIII века, одной из коллегии верхней Германии, была завершающим разделом и следовала шестой, после «истории израильтян», краткого введения в античную историю, имевшим название «четыре монархии», «истории христианских императоров Рима», «современной истории», «Географии и геральдики». Эти разделы дублировались и в учебном пособии авторства Макса Дюффрена, изданного впервые в 1720-1730 годах.³⁸

Несмотря на то, что история входила в учебный процесс, она преподавалась в меньшем объёме, нежели языки или литература. Именно классические языки являлись главным предметом обучения, особенно на низших уровнях. Можно согласиться, принимая во внимание некоторые оговорки, с историком педагогики Компайре, что иезуитов «больше интересовали слова, нежели вещи».³⁹ Тем не менее, важен сам факт обращения к историческим дисциплинам, пусть и не в том объёме, в каком это осуществлялось позже. Заметим также, что такое положение исторической науки было характерным как для протестантских, так и для католических учебных заведений.⁴⁰

Опыт Киево-Могилянской коллегии распространялся в России уже при Петре I посредством возросшего влияния её выпускников, выдвигавшихся в епархиальные архиереи.⁴¹ Объяснялся этот процесс тем, что курс европейских преобразований, рациональное отношение к православию у

³⁷ Ibid. P. 123

³⁸ Ibid. P. 121-124

³⁹ Compayre G. History of Pedagogy. P.144

⁴⁰ Shwickerath R. Jesuit education. It's history and principles viewed in the light modern educational problem. P. 129

⁴¹ Суториус К.В. Источники по истории преподавания православного латиноязычного богословия в России в первой половине XVIII века: автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата исторических наук. С.1

императора воспринималось русским духовенством критически, в отличие от малороссийского, воспитанного в схоластических традициях, и больше понимающего необходимость реформ, идейные установки царя. Непонятно, однако, в какой мере на них рассчитывал сам император.⁴² Главное для Петра в вопросах церковной политики – было укрепление самодержавия, на это были направлены его реформы церковного управления, отсюда становится ясным, почему, избрав просвещенческий дискурс, позволяя развиваться духовным школам, красной нитью через его правление, затем и через весь XVIII век пройдёт проблема недостатка их финансирования.⁴³

Действительно, с одной стороны, на рубеже XVII-XVIII веков преобразуется Московская Славяно-греко-латинская академия, до того, находившаяся в некотором упадке и ориентировавшаяся на греческие образцы образования, после, ставшая, по слову Знаменского, «настоящей колонией киевской и точной копией своей метрополии».⁴⁴ При попечении епархиальных архиереев, питомцев киевской академии, в провинциальных городах стали открываться духовные школы. Для примера можно указать на Черниговского епископа Иоанна Максимовича (1697–1712), организовавшего в 1700 г. для духовенства славяно-латинскую школу. То же сделал Ростовский митрополит Димитрий (Туптало) (1702–1709). В Тобольске около 1703–1704 гг. Сибирским митрополитом Филофеем (Лещинским) (1702–1712, 1715–1728) была основана славяно-русская школа. Смоленский митрополит Дорофей (Коротков) учредил в 1715 г. славяно-латинскую школу.⁴⁵ Эти учебные заведения, однако, испытывали постоянный недостаток в финансировании, их планы были во многом несистематичными в силу отсутствия квалифицированных преподавателей. Показательно, что у

⁴² Живов В. Из церковной истории времён Петра Великого. М., 2004. С.42

⁴³ Там же. С. 43

⁴⁴ Знаменский П.В. Духовные школы в России до реформы 1808 г. С. 9

⁴⁵ Смолич И.К. История русской церкви. 1700-1917//библиотека церковно-научного центра «Православная энциклопедия» [сайт] URL:<http://www.sedmitza.ru/lib/text/439980/> (дата обращения 10.05.2017)

указанного митрополита Ростовского Димитрия (Туптало) из-за скудости епархиальных средств школа была под неоднократной угрозой закрытия, сохранилась она лишь до его смерти в 1709 году.⁴⁶

Значение для организации духовного образования в России имеет Духовный регламент 1721 года, составленный Феофаном (Прокоповичем) (1681-1736), сподвижником Петра, приближенный к нему в 1715 году. Архиепископ Феофан являлся апологетом преобразований императора, его часто обвиняют в протестантских взглядах на взаимоотношения церкви и государства, по другим вопросам, тем не менее, стоит учитывать всё это в контексте антикатолической полемики Феофана.⁴⁷ Отрицая «папёжский дух» богословия Фомы Аквинского, Белармина, он, в силу образования, полученного в Киево-Могиланской Академии, применял в своих рассуждениях схоластические методы, пропущенные через призму протестантской критики.⁴⁸

В Духовном регламенте не только определялась ситуация церковного управления, но также обращалось внимание на духовное образование, отстаивалась мысль о его необходимости. Содержание духовных школ предполагалось за счёт епархиальной казны. Предлагалась базовая программа для «училищных домов». Программа эта вполне наследовала программе Киево-Могиланской Духовной коллегии, а соответственно, и иезуитским подходам. Ставка делалась на начальных этапах на языки, в основном - латинский. Изучалась грамматика с географией и историей, геометрия и арифметика, логика и диалектика, риторика, физика и метафизика, богословие.⁴⁹ Отметим, что при обучении на старших курсах

⁴⁶ Сухова Н.Ю. Высшая духовная школа: проблемы и реформы. Вторая половина XIX века. С.36

⁴⁷ Живов В. Из церковной истории времён Петра Великого. С.58

⁴⁸ Сухова Н.Ю. Высшая духовная школа: проблемы и реформы. Вторая половина XIX века. С.37

⁴⁹ Духовный регламент. 1721 год//Библиотека Якова Кротова [сайт], URL: <http://www.krotov.info/acts/18/1/1721regl.html> (дата обращения 10.05.2017)

предполагалось обращать внимание на священное писание и творения богословов первого тысячелетия, среди которых выделялся Августин. Особенно указывалось не полагаться на «сказки» современных иноверных учителей, но проверять их богословские построения. Историческая наука имела в этой системе купно с географией вспомогательное при изучении языков значение, смягчая их «невесёлое учение». Поэтому её изучали по трудам древних историков, особенно наблюдая, дабы язык их был особенно чистым, а, следовательно, полезным к научению.⁵⁰

В год издания Духовного регламента – 1721, в Санкт-Петербурге формируется при Александро-Невском монастыре Славенская школа, в ней обучали азбуке, письму, арифметике и грамматике, преподавали начальные знания православной веры.⁵¹ В это же время была устроена Феофаном (Прокоповичем) в помещениях архиерейского подворья на р. Карповке в Санкт-Петербурге семинария, одна из немногих в стране отвечавшая требованиям Духовного регламента.⁵² В остальных школах, прежде всего из-за недостатка финансирования, отсутствия надлежащих учителей, проблемами с набором учеников, этот учебный план не выполнялся, страдал образовательный процесс. В 1727 году отмечались факты голода учеников Ростовских школ. В 1726 году в Казани числилось 52 ученика, из которых -14 были в бегах. В упомянутой Славенской школе при Александро-Невском монастыре Санкт-Петербурга в это же время обучалось 118 учащихся, из них 42 были отчислены за неуспеваемость и нежелание учиться. В Рязани училище существовало только на бумаге из-за того, что не были найдены учителя и учащихся отправили в другие школы.⁵³

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Шкаровский М.В. Санкт-Петербургские Духовные школы в XX-XXI вв. СПб., 2015. С.13

⁵² Сухова Н.Ю. Высшая духовная школа: проблемы и реформы. Вторая половина XIX века. С.39

⁵³ Смолич И.К. История русской церкви. 1700-1917//библиотека церковно-научного центра «Православная энциклопедия» [сайт]. URL:<http://www.sedmitza.ru/lib/text/439980/> (дата обращения 10.05.2017)

Первая половина XVII века, несмотря на все сложности, важна, как замечает Знаменский, прежде всего, фактом организации духовных учебных заведений.⁵⁴

Во второй половине века в царствование Екатерины II происходит попытка реформы учебных заведений через изменение условий их содержания, учебных программ. Императрица в инструкции к комиссии о церковных имениях в 1762 году отмечала слабый уровень образованности духовенства, особое внимание обращала на низкий уровень содержания духовных школ, их неудовлетворительную профессиональную подготовку. В связи с этим предполагалось определение штатов, для понимания должно распределения доходов, также указывалось, помимо прочего и что особенно важно в контексте данной работы, на должную постановку изучения церковной и гражданской истории.⁵⁵ В результате, за счёт средств, полученных от процессов секуляризации, для духовных учебных заведений были определены штаты, оплачиваемые государством (Комиссией экономии). Первоначально, годовой бюджет комиссии, выделяемый на эти цели составлял порядка 40 000 рублей, затем был увеличен почти вдвое до 77 500 рублей. Таких сумм всё также не хватало на достойное содержание духовных школ.⁵⁶ В остальном, предлагавшиеся проекты реформ не нашли своего должного воплощения, некоторые идеи из них, к примеру, разделение школ на уровни, оказались актуальными позже.⁵⁷ Задача повышения уровня образования не была выполнена, в силу продолжавшейся изоляции духовного образования от светского, отчего преподавательские кадры готовились в самих учебных заведениях. Отсутствовала предметная специализация,

⁵⁴ Знаменский П.В. Духовные школы в России до реформы 1808 г. С. 9

⁵⁵ ПСЗ. Т.XVI. №11716//Полное собрание законов Российской империи [сайт]. URL: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/content.html (дата обращения: 10.05.2017)

⁵⁶ Смолич И.К. История русской церкви. 1700-1917//библиотека церковно-научного центра «Православная энциклопедия» [сайт]. URL:<http://www.sedmitza.ru/lib/text/439980/> (дата обращения 10.05.2017)

⁵⁷ Сухова Н.Ю. Высшая духовная школа: проблемы и реформы. Вторая половина XIX века. С.45

учителя, начиная осваивать профессию ещё в собственные ученические годы, затем «повышались» - переводясь на преподавание в старшие классы с другими предметами.⁵⁸

В это же время были попытки и в самих учебных заведениях выйти на более глубокий уровень освоения некоторых дисциплин, в частности, церковно-исторических. В этой связи можно отметить московского митрополита Платона (Левшина) (1737-1812). Он интересовался историей, помимо всего прочего стал знаменитым своим трудом «Краткая церковная российская история», впервые систематически излагавшим эту тему. При нём были учреждены в Троицкой семинарии, ректором которой являлся с 1762 года, необязательные курсы гражданской и церковной истории. Они, однако, не пользовались популярностью у студентов, мало записывавшихся на эти занятия.⁵⁹ Для самого митрополита Платона история выступала инструментом просвещения человека и научением его через примеры прошлого добродетельной жизни⁶⁰, что вполне соответствовало общему взгляду эпохи на образование, как то, что должно воспитывать ум и сердце.⁶¹

Но общее положение дел оставалось плачевным и отсутствие существенных изменений способствовало периодическим попыткам повлиять на ситуацию, как через административное устройство системы духовного образования, та и через изменение учебных планов. При императоре Павле I в 1798 году особым указом создавалась централизованная образовательная система, вносились корректировки в учебные планы. Высшей ступенью образования становились четыре духовные академии: бывшие прежде, Киевская, Московская, вновь образованные на базе

⁵⁸ Знаменский П.В. Духовные школы в России до реформы 1808 г. С. 692

⁵⁹ Лебедев А.П. Краткий очерк хода развития церковно-исторической науки у нас в России: [Вступительная лекция по истории церкви в Московском ун-те]//Богословский вестник. 1895. Т.4. №12. С. 291

⁶⁰ Левшин Платон, митрополит Краткая церковная российская история. М., 1805. С.Х

⁶¹ Сухова Н.Ю. Высшая духовная школа: проблемы и реформы. Вторая половина XIX века. С.42

существовавших семинарий – Петербургская, Казанская. Семинарии были поделены по округам, приписанным к академиям, самые способные ученики должны были направляться в них для продолжения обучения. В академии вводились два отделения: философское и богословское. История изучалась только церковная с показанием главных эпох, предмет этот существовал на богословском отделении. Важная особенность указа состоит в том, что цель и семинарского и академического обучения в нём понималась в воспитании и утверждении в вере юношества, для чего определялось отбирать преподавателей не только по их учёным заслугам, но и по доброму поведению. Учащиеся должны же были исправно посещать богослужения, петь и читать за ними.⁶² Отметим также, что согласно указу история относилась к экстраординарным наукам, т.е. второстепенным, выбираемым самими учениками, что не могло способствовать её развитию.⁶³ Впрочем, само исполнение указа не всегда имело место быть, он во многом оказался формальным.⁶⁴ Подводя итог развития церковно-исторической науки в XVIII веке констатируем, что наука эта находилась в зародышевом состоянии и рассматривалась в качестве дисциплины расширявшей кругозор студентов, раскрывая перед ними «достопамятные события».⁶⁵ Это было следствием преобладания схоластических тенденций, унаследованных русскими школами от образовательных программ иезуитских коллегий.

В XIX веке ситуация меняется, особенно в связи с активными реформами духовного образования начала века, закончившимися принятием общего устава духовных академий в 1814 году. Уже в дискуссиях накануне

⁶² ПСЗ. Т. XXV. №18726// Полное собрание законов Российской империи [сайт]. URL: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/content.html (дата обращения: 10.05.2017)

⁶³ Лебедев А.П. Краткий очерк хода развития церковно-исторической науки у нас в России: [Вступительная лекция по истории церкви в Московском ун-те]//Богословский вестник. - 1895. - Т.4. - №12. - С. 291

⁶⁴ Сухова Н.Ю. Высшая духовная школа: проблемы и реформы. Вторая половина XIX века. С.49

⁶⁵ См. Лебедев А.П. Краткий очерк хода развития церковно-исторической науки у нас в России: [Вступительная лекция по истории церкви в Московском ун-те]//Богословский вестник. 1895. Т.4. №12. С.

реформ исторической науке отводилась особая роль, тем более древней и церковной истории. История должна была в этих своих разделах служить делу духовного просвещения, для этого наравне с богословием и философией ей предлагалось отводить больше места в учебном процессе.⁶⁶

В результате в уставе духовных академий, после апробации окончательно утверждённом в 1814 году императором Александром I, предполагалось, что главная цель этих учебных заведений имеет тройкий характер: подготовка кандидатов к занятию высших церковных должностей, поощрение учености в духовенстве, выстраивание централизованной системы духовного образования. Важно, что учащиеся должны были получать моральное воспитание, для чего учреждалась должность инспектора. Относительно же церковно-исторической науки, то её изучение происходило в особом классе, следовавшем за начальным классом словесных наук, но предшествовавший - математическим.

Сама наука определялась в двояком смысле. С одной стороны, как умение отнести «проишествия, замеченное в бытиях мира к своему времени и месту». Но её высшее предназначение состоит в том, чтобы в этой связи «открыть успехи нравственности, постепенное шествие человеческого рода и различные его заблуждения, образование и превращение Гражданских государств, судьбу ложных религий и преуспевание единой истинной христианской». Последнее занятие определяется как философия истории и представляется авторам документа наиболее подходящей для высших духовных школ – академий. Первый уровень истории должен был аналитически изучаться с опорой на труды древних историков. Для академического уже советовалась более современная литература, а именно труды западных историков - Боссюэ, Робертсона, Феррана.⁶⁷

⁶⁶ ПСЗ. Т. XXXII. №23122// Полное собрание законов Российской империи [сайт]. URL: http://www.nlr.ru/res/law_r/content.html (дата обращения: 10.05.2017)

⁶⁷ ПСЗ. Т. XXXII. №25673// Полное собрание законов Российской империи [сайт]. URL: http://www.nlr.ru/res/law_r/content.html (дата обращения: 10.05.2017)

Показательно можно охарактеризовать первых двух авторов. Жан-Бенин Боссюэ (1627-1704) французский католический богослов, историк и проповедник, наставник Луи XIV. В контексте нашей работы он интересен своим трудом «Рассуждение о всеобщей истории». В нем он пытается последовательно проследить историю человечества от сотворения мира до современности.⁶⁸ Вся история разделяется у него на две глобальные части: древность и современность. Он пытается вскрыть причины происходящих событий, увидеть их смысл, что наталкивает его на мысль о провиденциальности исторического процесса.⁶⁹ Помимо этого «Рассуждение о всеобщей истории», написанное для Луи XIV является не только учебным пособием, но и трактатом против различных еретических групп.⁷⁰

Уильям Робертсон (1721-1793) был английским историком, пресвитерианином по вероисповеданию. Являлся также почетным членом Петербургской Академии наук. Большинство его работ посвящено светским темам, к примеру, он написал «Историю Америки» (1777), помимо всего прочего, в этом труде он стремился, опираясь на представления Вольтера, показать ход развития истории и культуры у коренных народов этого материка, за что в современной литературе его именуют антропологом.⁷¹ Робертсон был также священником и в своих трудах он проводит мысль о промыслительности и своевременности тех или иных событий в человеческой истории. Так, рассуждая о явлении Христа и создании церкви – он говорит о том, что это явление мудрости Бога, явившего Себя в самое подходящее время, когда люди, готовы были его принять.⁷² Вся его работа

⁶⁸ Wiater A.M. Bossuet and His Discourse on Universal History. Master's theses. Chicago, 1940. P.6

⁶⁹ Ibid. P.12

⁷⁰ Ibid. P.9

⁷¹ Adamson Hoebel E. William Robertson: an 18th Century Anthropologist-historian//American Antropologist, 1960.

⁷² Robertson W. A sermon upon the situation of the World at the Time of Christ's appearance. London, 1759. P. 9

«Ситуация в мире во время явления Христа» посвящена отстаиванию этого тезиса.

Труды рассмотренных авторов являются в большей степени теологическими. Обращение же к ним в России объясняется не только тем, что они были достаточно известны для своего времени, но также и тем, что вследствие специфического положения исторической науки в XVIII веке в начале XIX века не было удовлетворительных отечественных учебных пособий. Отметим, что первая такая книга, обзревавшая систематически историю церкви в первые три века её существования - *Liber Historicus*, была написана, в последствие епископом, Мефодием (Смирновым) лишь в 1805 году. Автор использовал латинский язык, приводил много частных, активно полемизировал с протестантскими концепциями, что затрудняло работу с этим пособием.⁷³ Это и объясняет малую его востребованность. Попытки некоторых других изданий (например, «Начертание церковной истории» (1817) Иннокентия (Смирнова)) лучше изложить историю для Высшей духовной школы также не увенчались успехом, потому как полностью заимствовали материал из иностранных источников, в особенности немецкоязычных протестантских. Так, отрывки таких авторов XVII и XVIII, как Шпангейма и Вайсмана, использовались активно, порой без всякого изменения.⁷⁴ Проблема слепого заимствования существовала на протяжении всей первой половины XIX века.

Однако в это же время стали последовательно выходить работы русских авторов, излагавшие церковную историю в соответствии с требованием устава, т.е. как философию истории.

Так Филарет (Дроздов), который был преподавателем исторических дисциплин в СПбДА с 1809 по 1819 годы, написал «Начертание церковно-

⁷³ Лебедев А.П. Краткий очерк хода развития церковно-исторической науки у нас в России: [Вступительная лекция по истории церкви в Московском ун-те]//Богословский вестник. - 1895. - Т.4. - №12. - С. 293-296

⁷⁴ Там же, С. 300

библейской истории в пользу юношества, обучающегося в духовных училищах». Структура этой книги представляет собой читавшийся на протяжении нескольких лет курс его лекций. Собственно история церкви раскрывалась в конце обучения дисциплине, две трети лекций были посвящены библейской истории соотносящейся, как считали в то время, с ранней истории церкви.⁷⁵ Таким образом, он рассматривал историю церкви как продолжение библейской истории, в которой он видел историческую достоверность. Приведём характерные слова из его трудов: «История Церкви начинается вместе с историей мира. Самое творение мира можно рассматривать как некоторое приготовление к созданию Церкви: потому что конец, для которого устроено царство природы, находится в царстве благодати».⁷⁶ Эта логика приводит Филарета к особому пониманию смысла церковной истории, необходимой для «познания царства благодати, для облегчения себе и другим шествия к царству славы».⁷⁷ В таком случае, для него она является внутренним движением веры во внешнем мире. В той же парадигме размышляет и Александр Горский, преподаватель церковной истории в Московской Духовной Академии. Для него, хоть церковная история и пользуется методами гражданских дисциплин, она должна вскрывать познавать контекст исторического факта, с точки зрения Горского в таком случае раскрываются движущие смыслы исторического процесса, которые являются, фактически, промыслом Бога о человечестве. Церковная история, таким образом, является центром всей человеческой истории, поскольку открывает идею существования Бесконечного. Он выделяет группы

⁷⁵ Павлов И. Санкт-Петербургская Духовная Академия как церковно-историческая школа// Богословские труды. Сборник, посвящённый 175-летию Ленинградской духовной академии. С.215

⁷⁶ Дроздов Ф. Начертание церковно-библейской истории в пользу юношества, обучающегося в духовных училищах. СПб.,1819. С.1

⁷⁷ Там же, С.4

событий, в зависимости от преимущественного действия Бога Отца, Бога Сына или святого духа.⁷⁸

Вышеприведённые подходы митрополита Филарета (Дроздова), Алесандра Горского мы можем охарактеризовать в большей степени как богословские.

Бурное развитие церковно-историческая наука получает уже во второй половине XIX века, что было связано с принятием новых уставов духовных учебных заведений - 1869 и 1884 годов, соответственно. Проведённые тогда, связанные между собой реформы⁷⁹ очень важны, в этот период в духовных учебных заведениях появляются три отделения: богословское, церковно-историческое и церковно-практическое, также организуются соответствующие кафедры, что способствует специализации преподавателей, дающей толчок к развитию наук.⁸⁰ Неудивительно, что вследствие этого появляются различные направления церковно-исторической науки, осуществляется отход от шаблонов в изложении истории, свойственных предыдущему поколению, методологически всё чаще используется историко-критический метод.⁸¹ Это было время накопления материалов⁸², выработки

⁷⁸ Лебедев А.П. Церковный историк Александр Васильевич//Церковная историография в её главных представителях с IV до XX века. СПб. 1903. С. 588-590

⁷⁹ Как замечает Сухова Н.Ю. устав духовных академий 1884 году утвердил и продолжил курс укрепления богословской науки, заданный предыдущим уставом (Сухова Н.Ю. Высшая духовная школа: проблемы и реформы. Вторая половина XIX века. С. 470

⁸⁰ Смолич И.К. История русской церкви. 1700-1917//библиотека церковно-научного центра «Православная энциклопедия» [сайт]. URL:<http://www.sedmitza.ru/lib/text/439980/> (дата обращения 10.05.2017)

⁸¹ Лебедев А.П. Краткий очерк хода развития церковно-исторической науки у нас в России: [Вступительная лекция по истории церкви в Московском ун-те]//Богословский вестник. - 1895. - Т.4. - №12. - С. 309-310

⁸² Сухова Н.Ю. Высшая духовная школа: проблемы и реформы. Вторая половина XIX века. С. 470

методологических подходов к истории⁸³, выделения приоритетных тем, зависящих, в том числе, от учебных планов.⁸⁴

Тогда церковно-историческая наука в России испытывала влияние зарубежной традиции, в особенности протестантской, немецкой с её историко-критическими методами. Как замечал А.П.Лебедев: «Если церковные историки русские читают что, та это книги немецкие».⁸⁵ К таким книгам относились труды целого ряда учёных. Но в работах русских историков мы находим и критическое осмысление иностранного опыта, попытку определить собственный подход к предмету, который отличался от школы к школе. В самом общем виде подобная критика протестантских историков сводилась к указанию на фрагментарность исследовательских работ, отсутствие общей системы (стройной философии истории)⁸⁶, либо, в случае конкретных лиц, излишней рационалистичности схем объяснения истории, критичности, основанной на собственном разуме, равнодушии к ряду фактов церковной истории (становление иерархии, развитие богослужения).⁸⁷

Подводя итог, отметим, что русская церковно-историческая наука проходила своё становление на фоне сложных кросс-культурных процессов и испытывала значительное влияние западноевропейских подходов в понимании церковной истории. Несмотря на попытку критического

⁸³ Там же, С. 417

⁸⁴ Так, сокращение учебных часов, предусмотренное уставом 1869 года по сравнению с предыдущим, определило увеличение интереса к истории церкви до раскола 1054 года, сократив количество работ по истории поместных церквей (Сухова Н.Ю. Высшая духовная школа: проблемы и реформы. Вторая половина XIX века. С. 416)

⁸⁵ Лебедев А.П. Отношение русской церковно-исторической науки к протестантской// Церковная историография в её главных представителях с IV до XX века. С. 563

⁸⁶ Там же, С.555

⁸⁷ Болотов В.В. Лекции по истории древней церкви. СПб., 1907. С.37

осмысления, в своей организационной структуре, проблематике, методологии, русские учёные их регулярно воспроизводили.

Заимствование слабо зависело от конфессионального принципа, однако на первых этапах, в связи с организационной структурой высших духовных учебных заведений в большей степени можно говорить о католическом влиянии, ко второй половине XIX века более авторитетными выглядели труды протестантских историков, активно перенимались их методы. Существовала также отечественная специфика, проявлявшаяся в учебных заведениях (уместнее говорить об академиях) по-разному. Поэтому имеет смысл анализа существования церковно-исторической науки в духовных академиях.

1.2 Санкт-Петербургская церковно-историческая школа: этапы формирования, представители, темы, специфические особенности

Вводимое понятие «Санкт-Петербургская церковно-историческая школа» требует уточнения. В дореволюционной литературе рассматривалось существование византологической традиции в стенах столичной духовной академии⁸⁸, тем не менее, эта традиция представляла лишь грань исторических исследований, проводимых в духовной школе.

В широком контексте церковно-историческая школа СПбДА в исследовательской литературе начала описываться относительно недавно. В 1986 году был выпущен особый сборник «Богословских трудов», приуроченный к 175-летию Санкт-Петербургской Духовной Академии и целиком посвящённый её истории и научным заслугам. В вводной статье

⁸⁸ Соколов И.И. Византологическая традиция в С.-Петербургской Духовной Академии//Христианское чтение. - 1904. - №1. - С.143-156

«Богословское образование в Петербурге-Петрограде-Ленинграде: традиция и поиск»⁸⁹ ректор Ленинградской духовной академии архиепископ Кирилл (Гундяев) указывал на существование церковно-исторической школы духовной академии, представленную именами И.Е.Троицкого, В.В. Болотова, А.И. Бриллиантова, Н.К. Никольского, П.Н. Жуковича, И.С.Пальмова, И.П. Соколова, Т.В.Барсова. Соответственно, он относил рождение этой школы к последней четверти XIX века. Архиепископ Кирилл опирался на труд богослова, философа и историка, деятеля русской эмиграции начала XX века протоиерея Георгия Флоровского (1883-1979) - «Пути русского богословия». В своей работе Флоровский среди прочего описывал деятельность ярких историков столичной духовной академии: Троицкого И.Е. и Болотова В.В., отделяя их от профессоров Московской духовной школы. Исследовательская традиция в данном случае выделялась скорее институционально, поскольку не указывался особые методы, присущие школе, не выявлялся специфический круг тем.⁹⁰ Архиепископ Кирилл в вышеуказанной статье пытался восполнить этот пробел, однако его усилия нельзя считать удовлетворительными. Главным критерием, позволяющим отличать представителей церковно-исторического направления в Санкт-Петербурге, он называет «широту их богословского и практического кругозора». Тем не менее, автор признаёт, что историки духовной академии разнились по предмету своего исследования.⁹¹

По-другому ставился вопрос о сущности научной традиции в статье иеромонаха Иннокентия (Павлова) «Санкт-Петербургская Духовная

⁸⁹ Гундяев К. Богословское образование в Петербурге-Петрограде-Ленинграде: традиция и поиск// Богословские труды. Сборник, посвящённый 175-летию Ленинградской духовной академии. С.6-35

⁹⁰ Флоровский Г. Пути русского богословия. М., 2009. С.475

⁹¹ Гундяев К. Богословское образование в Петербурге-Петрограде-Ленинграде: традиция и поиск// Богословские труды. Сборник, посвящённый 175-летию Ленинградской духовной академии. С.15

Академия как церковно-историческая школа».⁹² В его работе даются противоречивые сведения об истоках научной школы⁹³, однако, акцент ставится на влияние в этом процессе академических уставов, особенно 1869 года.⁹⁴ Помимо этого автор попытался определить методологию исследователей, институционально принадлежавших к Санкт-Петербургской духовной академии. В частности, в статье проводилось сравнение трудов митрополита Филарета (Дроздова), стоявшего у истоков школы, и В.В. Болотова, являвшего её вершину.⁹⁵

Принимая во внимание необходимость анализа методологических подходов, укажем и на важный административный фактор. Учреждённые Уставом 1869 года церковно-исторические кафедры Санкт-Петербургской духовной академии занимали её же выпускники, соответственно, каждый новый преподаватель был учеником предыдущего, что способствовало созиданию внутриакадемических исследовательских традиций.⁹⁶ Это позволяет относить формирование Санкт-Петербургской церковно-исторической школы лишь ко второй половине XIX века, тем не менее, происходило это на почве, подготовленной в XVIII- начале XIX века.

Прежде всего, именно в начале XIX века, как писалось выше, после активного преобразования образовательного процесса, в котором большее внимание стало уделяться историческим дисциплинам, начали появляться

⁹² Павлов И. Санкт-Петербургская Духовная Академия как церковно-историческая школа// Богословские труды. Сборник, посвящённый 175-летию Ленинградской духовной академии. С.211-269

⁹³ Так, на с.215 лицом, стоявшим у истоков Санкт-Петербургской церковно-исторической школы, определившим вектор её развития, назван митрополит Филарет (Дроздов), однако, уже на с.228 подлинным отцом её назван профессор И.Е.Троицкий (См. Павлов И. Санкт-Петербургская Духовная Академия как церковно-историческая школа// Богословские труды. Сборник, посвящённый 175-летию Ленинградской духовной академии. С.211-269)

⁹⁴ Там же, С.227

⁹⁵ Там же. С.222-223

⁹⁶ Карпук Д.А. Кафедра русской церковной истории в Санкт-Петербургской духовной академии на рубеже XIX-XX вв.//Христианское чтение - №5. - 2015. - С.175

учебные курсы русских авторов. Автором одного из таких курсов по церковной истории был митрополит Филарет (Дроздов). В предыдущем параграфе уже указывалось его понимание истории церкви, способ её преподавания. Являясь ректором Санкт-Петербургской Духовной Академии, он задал вектор её развития. Помимо мировоззренческой функции история для него имела и прикладной характер. Митрополит Филарет (Дроздов) уделял особое внимание библейским исследованиям, которые должны были корректировать схоластические схемы, господствовавшие в духовном образовании. В конечном итоге, это возвращало процесс интеллектуального воспитания семинаристов и академистов в русло патристической традиции, что требовало также особого развития исторических и лингвистических дисциплин.⁹⁷ Отсюда ясно, почему первые академические исследования петербургских историков церкви касались византийского периода, конкретнее, тем отделения западной церкви от восточной и положения церкви в Византийской империи. Научные статьи на эти темы появляются в академическом журнале «Христианское чтение» в середине XIX века.⁹⁸ До того, к обсуждению в издании предлагались статьи, имевшие уклон в мистицизм⁹⁹, либо благочестиво обсуждавшие духовную историю.¹⁰⁰ Формирование собственно академической традиции происходило на фоне процесса переводов западных и восточных отцов, византийских историков, осуществлявшихся по инициативе митрополита Санкт-Петербургского Григория (Постникова).¹⁰¹ Среди переведённых в 1858-1863 годах авторов значились Евсевий, Созомен, Сократ, Феодорит, Евагрий, Феодор Чтец,

⁹⁷ Шкаровский М.В. История Санкт-Петербургских Духовных школ в XVIII-XIX веках С.41

⁹⁸ Соколов И.И. Византологическая традиция в С.-Петербургской Духовной Академии//Христианское чтение. - 1904. - №1. - С.144

⁹⁹ Шкаровский М.В. История Санкт-Петербургских Духовных школ в XVIII-XIX веках С.46

¹⁰⁰ Лебедев А.П. Краткий очерк хода развития церковно-исторической науки у нас в России: [Вступительная лекция по истории церкви в Московском ун-те]//Богословский вестник. - 1895. - Т.4. - №12. - С. 304

¹⁰¹ Шкаровский М.В. История Санкт-Петербургских Духовных школ в XVIII-XIX веках С.47

Никифор Вриений, Анна Комнина, Никифор Хониат и прочие. Среди исследователей той поры можно назвать протоиерея Иоанна Янышева (1826-1910), И.В.Чельцова (1828-1878), И.А.Чистовича (1828-1893).

Протоиерей Иоанн Янышев был прекрасным организатором, долгое время занимавшим пост ректора духовной академии. Примечательно, что эпоха его ректорства называлась современниками «янышевская»¹⁰². В 1854 году из под его пера вышла статья «Исторический взгляд на постепенное отделение западной церкви от православной восточной». В этой работе автор активно ссылался на работы западных историков Барония и Спангейма. Он критиковал их с православных позиций в попытке доказать, что разделение церквей случилось по вине «гордых, честолюбивых и властолюбивых римских пап», в противовес которым действовал высоконравственный патриарх Константинопольский Фотий.¹⁰³

Иван Васильевич Чельцов примечателен статьёй «Внешнее состояние греческой церкви с 1054 до 1204 года» вышедшей в 1857. Несмотря на обращение к церковным историкам рассматриваемого времени, а также к современным автору западным исследованиям (в частности касающихся темы крестовых походов), работа имеет существенную долю необъективности. Чельцов пытается провести мысль о «гнусной роли латинян на востоке в эпоху крестовых походов».¹⁰⁴ В его труде «История христианской церкви», издание которого ограничилось лишь одним томом, рассматривающим начальный период истории церкви, автор в качестве достоинства выделяет одним из критериев «православность». Однако он много раз обращается к трудам протестантских историков XIX века, в частности, Августа Неандера (1789-1850), порой копируя целые отрывки и не

¹⁰² Сухова Н.Ю. Высшая духовная школа: проблемы и реформы. Вторая половина XIX века. С. 167

¹⁰³ Соколов И.И. Византологическая традиция в С.-Петербургской Духовной Академии//Христианское чтение. - 1904. - №1. - С.144

¹⁰⁴ Там же, С.145

давая ссылок.¹⁰⁵ Прежде всего, он выделялся способностью ярко излагать материал, в связи с чем его часто сравнивали с умелым живописцем, рисующим в рассказе целые эпохи.¹⁰⁶

Работы Илариона Алексеевича Чистовича были посвящены преимущественно русской церковной истории. Ему принадлежат такие исследования, как «Феофан Прокопович и его время», «История Православной церкви в Финляндии и Эстляндии, принадлежащих к С.-Петербургской епархии», «История перевода Библии на русский язык». В этих текстах прослеживается особый стиль Чистовича – обращение к первоисточникам, фундаментальный их анализ и ясность изложения.

Таким образом, по первому периоду становления церковно-исторической школы можно сделать вывод, что он имел неоднозначный характер. С одной стороны именно с середины XIX века профессора и преподаватели духовной академии осуществляют попытки обращения к первоисточникам, активно применяют критические методы при работе с ними. Самый яркий пример тому – труды И.А. Чистовича, однако, и у И.В. Чельцова, и у прот. Иоанна Янышева, мы можем наблюдать подобное. Их прогрессивность для своего времени не всегда понималась современниками. К примеру, докторская диссертация последнего: «Состояние учения о совести, свободе и благодати и попытки к разъяснению этого учения», критически рассматривающая определения указанных понятий у Иоанна Дамаскина, в патриарших грамотах, в «Православном исповедании» Петра Могилы, после длительного обсуждения в учёных советах СПбДА и МДА была отклонена, в виду несоответствия традиционному православному учению.¹⁰⁷

¹⁰⁵ Лебедев А.П. Краткий очерк хода развития церковно-исторической науки у нас в России: [Вступительная лекция по истории церкви в Московском ун-те]//Богословский вестник. - 1895. - Т.4. - №12. - С. 306

¹⁰⁶ Бриллиантов А.И. Профессор Иван Васильевич Чельцов//Христианское чтение. - 1911.-- №10. - С.1235

¹⁰⁷ Сухова Н.Ю. Высшая духовная школа: проблемы и реформы. Вторая половина XIX века. М., 2012. С. 269

С другой стороны, круг их исследовательских тем включал в себя, помимо прочего, сугубо богословские вопросы, сами работы преследовали зачастую апологетические цели и имели необъективный характер, а уровень зависимости от западной науки был достаточно высок. Безусловно, такое положение дел являлось отголоском развития церковно-исторической мысли в XVIII веке, когда церковную историю относили к числу вспомогательных дисциплин, а также определялось влиянием трудов Филарета (Дроздова) и ряда западных историков, введших свой предмет в круг богословских дисциплин.

Другой этап в развитии Санкт-Петербургской церковно-исторической школы связан с именем Ивана Егоровича Троицкого (1832-1901). Именно этот учёный придал школе оформленный вид, оставив после себя целый сонм учеников, являясь фактическим основателем школы.¹⁰⁸ Окончив Санкт-Петербургскую духовную академию в 1859 году, он преподавал в ней с 1861 года, последовательно занимая кафедры греческого языка, всеобщей церковной истории, истории и разбора западных исповеданий. Его докторская диссертация, защищённая в 1875 году, имела тему «Изложение веры церкви армянския, начертанное Нерсесом, кафеликосом армянским, по требованию боголюбивого государя греков Мануила (историко-догматическое исследование в связи с вопросом о возможном соединении армянской церкви с православною)». Иван Егорович, имея отличную языковую подготовку, в русле тенденций, обозначившихся в середине XIX века, активно занимался переводами источников по истории византийской церкви.¹⁰⁹ Такое направление его деятельности объясняется также особым пониманием исторического исследования. Он пытался на основе первоисточников излагать факты и пролагать собственные пути в

¹⁰⁸ Родосский А. Биографический словарь студентов первых XXVIII-ми курсов С.-Петербургской Духовной Академии. СПб., 1907. С.497

¹⁰⁹ Соколов И.И. Византологическая традиция в С.-Петербургской Духовной Академии//Христианское чтение. - 1904. - №2. - С. 307

исследовании того или иного феномена, в связи с чем с недоверием относился к западным историкам.¹¹⁰ Метод Ивана Егоровича можно охарактеризовать как историко-критический, он считал, что только при следовании строгой критике источников можно установить факты. Соответственно, историк не может что-либо излагать по собственному вкусу или опираясь на своё мировоззрение. Ярко эта мысль выражена в словах самого Троицкого, произнесённых в одном из академических диспутов по его докторской диссертации: «Я от себя ничего не говорю. Моей личности нет в сочинении. Там, что ни слово - то факт».¹¹¹ Отметим, что являясь историком – объективистом, Троицкий обращался также к богословским вопросам, это видно из названия его докторской диссертации. Понятие «философии истории», упоминаемое выше в связи с академическим уставом 1814 года, не было чуждо для него. Однако оно приобретает иной оттенок в трудах профессора в сравнении с предшественниками, которые рассматривали исторический процесс глобально и с предзаданных позиций православного богословия, стараясь раскрыть последнее в событиях прошлого. Не так у И.Е.Троицкого, очень яркий пример являет его статья «Арсений, патриарх никейский и константинопольский, и арсениты», вышедшая в христианском чтении в 1873 году. В работе, посвященной узкой теме арсенитского раскола и ограниченному временному промежутку – XIII веку, он сумел описать византийское общество в различных его представителях (от царя и патриарха до простого народа), церковный и светский быт. На основе этого в последней главе был осуществлен философско-исторический анализ событий, вскрывающий взаимосвязи эпохи. Более того, отталкиваясь от рассматриваемого материала, И.Е. Троицкий составил ряд выводов по общей

¹¹⁰ Там же, С.311

¹¹¹ Цит. по Пальмов И.С. Памяти профессора Ивана Егоровича Троицкого//Христианское чтение. - 1903. - №5 - С.680

теме церковно-государственных отношений¹¹², подробное рассмотрение которых не являлось задачей исследования. Отметим, что такой стиль работы позже будет воспринят учеником Троицкого – Болотовым В.В. и с лёгкой руки Бриллиантова получит название «конкретно-исторического».¹¹³

Таким образом, в лице Ивана Егоровича Троицкого можно говорить о подлинном рождении научной церковно-исторической школы при Санкт-Петербургской духовной академии. В его трудах проявляется большая самостоятельность в сравнении с предшествующим периодом церковных историков, обозначаются методы исследовательской работы, связанные с историко-критическим анализом текстов. Однако, всё равно, присутствует влияние немецкой рационалистической исторической традиции, выраженной Ф. Кр. Бауром (1792-1860). Последний, в частности, считал, что историк должен быть беспристрастным зрителем исторических событий для этого ему необходимо отказаться от всякого субъективизма. Но, тем не менее, изложение событий прошлого должно вскрывать идею, являющуюся их «душой».¹¹⁴ Именно потому Баур активно обращается к догматическим вопросам, рассматривая их историю, применяя гегельянскую философию. Как мы видели выше те же положения обретаются и у Троицкого, но кроме того, наследуя сложившейся петербургской традиции, его деятельность носит в большей степени богословский характер, а круг тем обозначается историей церкви в Византии.

Одним из выдающихся учеников школы Троицкого является уже упоминавшийся В.В. Болотов. Это уникальный исследователь, сделавший многое для церковно-исторической науки в России, Санкт - Петербургской церковно-исторической школы. Ему принадлежат оригинальное понимание

¹¹² Соколов И.И. Византологическая традиция в С.-Петербургской Духовной Академии//Христианское чтение. 1904.№2. С.313

¹¹³ Бриллиантов А.И. Профессор В.В. Болотов: биографический очерк//Христианское чтение, 1910, №7-8. С. 435

¹¹⁴ Лебедев А.П. Церковная историография в главных её представителях с IV века до XX-ого. С.385-386

метода работы церковного историка, ряд качественных исследований по истории древних восточных церквей, древней церковной истории.

Поступив в магистратуру Санкт-Петербургской духовной академии в 1875 году, помимо И.Е.Троицкого, он изначально обучался у И.В. Чельцова, впоследствии позаимствовав у первого строгость научно-критического метода, а у второго – живость и стройность в изложения материала.¹¹⁵ В некоторых аспектах он также ориентировался на представителей западной науки. В частности, на Пауля де Лагарда (1827-1891) и Альфреда Гутшмидта (1831-1887), не являвшихся церковными историками, но специализировавшихся на истории востока, знавших множество языков. Некоторые их темы пересекались с церковной проблематикой, так, де Лагард был известен своей критикой библейского текста.¹¹⁶ Их работы давали пример критической работы с источниками и осторожности исторических построений. Можно утверждать, что для В.В. Болотова данные историки были примером в методологическом аспекте.¹¹⁷ Примечателен факт, что в 1891 году при освобождении в СПбДА кафедры Священного Писания В.В. Болотов предлагал учёному совету пригласить для занятия вакантной должности именно де Лагарда, лишь смерть последнего не позволила осуществить эти планы.¹¹⁸

Болотов был ключевой персоной для Санкт-Петербургской церковно-исторической школы. Это признавалось современниками: за период с его

¹¹⁵ Бриллиантов А.И. Речь на торжественном заседании С.-Петербургской духовной академии по случаю открытия бюста профессора В.В.Болотова//Христианское чтение. - 1912. - №3. - С.354

¹¹⁶ Бриллиантов А.И. К характеристике учёной деятельности профессора В.В. Болотова как церковного историка//Христианское чтение. - 1901. - №4. - С.491

¹¹⁷ Бриллиантов А.И. Речь на торжественном заседании С.-Петербургской духовной академии по случаю открытия бюста профессора В.В.Болотова//Христианское чтение. - 1912. - №3. - С.356

¹¹⁸ Никитин А. В.В. Болотов и немецкая церковно-историческая наука//История древней Церкви в научных традициях XX в. Материалы научно-церковной конференции, посвящённой 100-летию со дня кончины доктора церковной истории, профессора СПбДА, члена-корреспондента императорской академии наук В.В. Болотова. СПб: Издательство Государственного Эрмитажа, 2000. С.28

смерти, с 1900 по 1910 годы, в академическом журнале «Христианское чтение» появилось порядка 10 статей, посвящённых биографии учёного, в том числе и научной. Это, как будет показано ниже – внушительное число.

Помимо этого, происходит посмертная публикация его работ. За указанный период их было опубликовано две: «К вопросу об Acta Martyrum Scilitanorum»¹¹⁹, а также отзыв на работу Антония Спасского «Историческая судьба сочинений Аполинария Лаодикийского с кратким предварительным очерком его жизни» в двух частях».^{120,121}

Для сравнения, другим умершим преподавателям академии и семинарии было посвящено за указанный период лишь 6 статей, 4 из которых о разных людях. О ректорах академии епископах Евсевии (Орлинском)^{122, 123}, Иоанне (Кратирове)¹²⁴, преподавателях Е.И. Ловягине¹²⁵, Н.Ф. Никольском¹²⁶. Ещё же две статьи были посвящены профессору И.Е. Троицкому¹²⁷, одна из которых

¹¹⁹ Болотов В.В. К вопросу о Acta Martyrum Scilitanorum //Христианское чтение, - 1903. - №7. - С. 60-76

¹²⁰Болотов В.В. Отзыв о сочинении «Историческая судьба сочинений Аполлинария Лаодикийского с кратким предварительным очерком его жизни»//Христианское чтение. - 1908. - № 8-9. - С. 1253-1257

¹²¹ Болотов В.В. Отзыв о сочинении «Историческая судьба сочинений Аполлинария Лаодикийского с кратким предварительным очерком его жизни»//Христианское чтение. - 1908. - № 10. - С. 1400-1420

¹²² Глубоковский Н.Н. Преосвященный Евсевий (Орлинский), архиепископ Могилевский, бывший ректор (1847-1850 гг.) С.-Петербургской духовной академии// Христианское чтение. - 1909. - № 10. - С. 1332-1351

¹²³ Глубоковский Н.Н. Преосвященный Евсевий (Орлинский), архиепископ Могилевский, бывший ректор (1847-1850 гг.) С.-Петербургской духовной академии// Христианское чтение. - № 11. - С. 1459-1482

¹²⁴ Глубоковский Н.Н. Преосвященный Иоанн (Кратиров), бывший епископ Саратовский, ректор С. Петербургской духовной академии (1895-1899гг.)// Христианское чтение. - 1909. - № 3. - С. 421-440

¹²⁵ Садов А.И. Профессор Евграф Иванович Ловягин (+27 марта 1909 г.)// Христианское чтение. - 1910. - № 9. - С. 1147-1162

¹²⁶ Смирнов П.С. Профессор Иван Федорович Никольский// Христианское чтение.- 1910. - № 10. - С. 1264-1282

¹²⁷ Пальмов И.С. Памяти профессора Ивана Егоровича Троицкого// Христианское чтение. - 1903. - № 5. 677-701

имеет название «Византологическая традиция в Санкт-Петербургской духовной академии», но повествуется в ней исключительно об обозначенном профессоре.¹²⁸

Показательно, что спустя 10 лет после кончины Болотова, в статье, посвящённой памяти профессора Е.И. Ловягина, автор – Садов А.И., сначала пишет о первом: «В.В. Болотов, наша слава и гордость, ушёл от нас в молодых годах, свершив на земле лишь малую долю того, что он мог сделать и сделал бы – для науки, Церкви, русского просвещения – при своих совершенно исключительных духовных дарованиях, удивительной силе мысли, поразительно широких и глубоких знаниях, несравненной отданности научному делу и преданности истине».¹²⁹

Помимо этого представители других духовных школ также высоко оценивали деятельность Болотова, так, к примеру, преподаватель Московской духовной академии А.А.Спасский в рецензии на посмертное издание лекций по истории церкви петербургского историка будет указывать, что кончина его – большая утрата для всей русской церковно-исторической науки, поскольку умерший не был профессором одной лишь Санкт-Петербургской духовной академии, но всей России.¹³⁰ Эти факты показывают, что Болотов В.В. был достаточно авторитетен для своего времени. Учитывая такое отношение, можно рассматривать его как вершину Санкт-Петербургской церковно-исторической школы.

В контексте данного исследования целесообразно рассмотреть взгляды В.В. Болотова на суть церковно-исторической науки и её методологию. Ему принадлежит только одна работа, непосредственно посвящённая этим

¹²⁸ Соколов И.И. Византологическая традиция в Санкт-Петербургской Духовной Академии//Христианское чтение, - 1905, - №1. - С. 306-316

¹²⁹ Садов А.И. Профессор Евграф Иванович Ловягин (+27 марта 1909 г.)// Христианское чтение. - 1910. - № 9 - С. 1147

¹³⁰ Спасский А.А. Библиография [Рец. на Болотов В.В.] Лекции по истории древней церкви Т.1// Богословский вестник. - 1908. - №5. - С.116

вопросам. «Лекции по истории Древней Церкви», первый том которых был введением в церковную историю – это посмертное издание, осуществлённое спустя 7 лет после смерти учителя его учеником – А.И. Бриллиантовым. Он проделал эту работу, основываясь на конспектах лекций самого Василия Васильевича, авторизованных им литографических изданиях по читаемому в академии предмету, а также по неавторизованным конспектам лекции, осуществлённых студентами.¹³¹ Именно раздел курса по введению в церковную историю, где разбираются такие вопросы, как понятия истории, церкви, работа историка, вспомогательные дисциплины, используемые исследователем, не был представлен ни в автографе автора, ни в авторизованных версиях литографий.¹³² Напечатанный в издании «Лекций...» раздел был подготовлен благодаря исследовательской работе Бриллиантова, сличавшего различные источники, работавшего также с библиотекой Болотова.

Рассматривая сам текст, отметим характер изложения мысли в нём. Болотов активно использует лингвистический анализ терминов, благодаря которому устанавливает их конечный смысл. Так пытаясь определить, что такое история, он через рассмотрение древнегреческих терминов *ἱστορία* и *ἱστορ*, указывает, что история – «это повествование о замечательных событиях, замечательных тем, что люди их заметили».¹³³ Такое представление формируется из утверждения, что изначально, «ἱστορ» – это очевидец некоего события. Различая знание и ведение, первое как объективное отношение, второе – как субъективное, Болотов заявляет, что очевидец именно ведает. Соответственно, в академическом плане история – «есть расспрашивание, разузнавание человеком чего-либо совершившегося, и само стремление быть свидетелем события»¹³⁴ По отношению к прошлому

¹³¹ Бриллиантов А.И. Предисловие//Болотов В.В. Лекции по истории древней церкви. С.IV

¹³² Там же, С.VII

¹³³ Болотов В.В. Лекции по истории древней церкви. С.8

¹³⁴ Там же. С.7

это возможно лишь через кропотливую работу с источниками – рассказами очевидцев. Заметим, что именно в силу того, что в основании истории лежит субъективность, а также из-за отсутствия строгих исторических законов, Болотов не признаёт свой род деятельности наукой, определяя его больше как искусство.¹³⁵ Церковная же история – рассматривает жизнь общины, каждый член которой призван к христианской жизни.¹³⁶

Основной метод историка – это критика источников. По отношению к ним Болотов призывает применять своего рода «презумпцию доверия» – убеждение в том, что автор каждого документа хотел донести истину. Тем не менее, историк должен выступать в качестве судьи, который пытается из всей совокупности данных извлечь наиболее заслуживающие доверия показания.¹³⁷ Но при таком подходе нужно руководствоваться житейским тактом, а не строго логическим ходом мысли.¹³⁸

Главное, к чему приходит, рассуждая подобным образом В.В. Болотов, что, несмотря на стремление к истине, к объективности, работа историка не может быть таковой. Тем более это относится к историку церковному, который вынужден заниматься богословской дисциплиной. Богословие в целом для Болотова - это противоположность объективной науки, потому что в нём все положения уже предзаданы. В связи с этим встаёт вопрос о конфессиональном элементе при работе церковного учёного, мировоззрение которого будет влиять на результаты исследования. В пределах «законности» – это абсолютно нормальная вещь, потому что чистой объективности не существует.¹³⁹ Однако историк должен рассматривать различные события исторической церкви, видя в ней и свет, и тени, в этом и будет заключаться

¹³⁵ Там же. С.4

¹³⁶ Там же. С.14

¹³⁷ Там же. С. 22

¹³⁸ Там же.

¹³⁹ Там же. С.30

его объективность. Говоря о сочетании субъективного и объективного на примере православного историка, Болотов замечает: «Исторический объективный материал должен господствовать и над православным историком, и он должен осветить его только с православной точки зрения, т.е. указать именно на те стороны и факты, которые имеют значение для православных, но не должен видеть, во что бы то ни стало, свои православные desiderata осуществившимися».¹⁴⁰ Исходя из вышесказанного, различаются протестантский, католический и православный подходы к изучению истории церкви.

Сравним представления В.В. Болотова с другими историками его эпохи.

Один из популярных учебников по церковной истории для семинарий «История христианской церкви» авторства Евграфа Ивановича Смирнова по-другому определял церковно-историческую науку.

Заметим, что Смирнов – являлся выпускником Санкт-Петербургской Академии 1867 года, однако, до того, он получал базовое образование в Тульской семинарии, успел поучиться в Киевской духовной академии. После выпуска он не остался в Санкт-Петербурге, но преподавал в Рязанской духовной семинарии, работал чиновником в министерстве народного просвещения, в конце концов, был назначен директором Полоцкой учительской семинарии.¹⁴¹ Исходя из биографии, сложно его причислить к представителям Санкт-Петербургской церковно-исторической школы, поскольку, к моменту его выпуска, непосредственный её основатель – И.Е. Троицкий на кафедре общей церковной истории преподавал лишь 4 года, в дальнейшем биография Смирнова не была связана с Alma Mater. Однако нельзя отрицать влияние на него традиции сложившейся в Петербурге.

¹⁴⁰ Там же. С. 32

¹⁴¹ Родосский А. Биографический словарь студентов первых XXVIII-ми курсов С.-Петербургской Духовной Академии. С.452

В своей работе, он замечает, что историку должно исследовать внутреннюю жизнь церкви, одним из вопросов которой является спасение, а также в какой мере оно достигалось в тот или иной период. Тем не менее, Смирнов делает важную оговорку, что церковь необходимо исследовать как сообщество людей, и именно изменяемый человеческий компонент подлежит рассмотрению в рамках науки. «Божественное» (вероучение, таинства) изучению подлежат в ограниченном виде, как преломляющееся в представлении людей.¹⁴² Отсюда ясно, что для Смирнова, в отличие от Болотова, церковная история не может быть богословской дисциплиной.

Аналогичный подход мы видим у выпускника Киевской духовной школы, преподавателя кафедры церковной истории Киевского университета, в последствие, Киевской духовной академии, а после революции 1917 года – Софийского университета – Михаила Эммануиловича Поснова (1874-1931).¹⁴³ Его взгляды излагаются в посмертном издании «История христианской церкви (до разделения церквей 1054 г.)», осуществлённом в 1937 году.

В начале, Поснов, повторяясь с Болотовым, отмечает особенность истории в приближении к «замечательным» событиям прошлого, указывает на божественное установление церкви и богословский характер церковной истории. Однако для него в истории церкви можно выделить две линии, собственно, человеческую, изменяемую, способной быть подверженной историческому исследованию, и божественную – внеисторическую.

¹⁴² Смирнов Е.И. История христианской церкви//Азбука православия [сайт]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/istorija-hristianskoj-tserkvi-do-1054-god-smirnov/#0_2 (дата обращения: 10.05.2017)

¹⁴³ Бодуэн Э. Предисловие//Поснов М.Э.История христианской церкви (до разделения церквей 1054 г.)//Азбука православия [сайт]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Mihail_Posnov/istorija-hristianskoj-tserkvi-do-razdelenija-tserkvej-1054-g/1_1 (дата обращения:10.05.2017)

Поэтому церковная история как наука – это часть всеобщей истории, и её факты должны быть собираемы строгим историческим методом в соответствии с их генетическим порядком.¹⁴⁴

Иначе чем Болотов смотрит на предмет и методы исторической науки такой светский петербургский историк, как Александр Сергеевич Лаппо-Данилевский (1863-1919), знаменитый своим трудом «Методология истории», законченного в 1913 году, т.е. через 13 лет после смерти Василия Васильевича и через 6 лет после выхода в свет «Истории древней церкви».

В своей работе Лаппо-Данилевский, рассуждая об основании и особенностях исторического знания, в конечном итоге, приходит к построению оригинальной концепции.

Отталкиваясь от утверждения, что объектом исторической науки является изменение, произошедшее в действительности.¹⁴⁵ Он расширяет определение, включая в него понятие о психической деятельности человека. Историк должен исходить из принципа признания чужой одушевлённости, предполагающего также такое же психическое устройство у людей прошлого, как и в современности. Таким образом, с одной стороны отделяя историю от естественных наук, также изучающих изменения, с другой – от социологии и психологии, Лаппо-Данилевский пишет об её объекте - историческом факте, как «воздействии сознания данной индивидуальности на среду, в особенности на общественную среду».¹⁴⁶ Исторический факт также должен быть повторяющимся в пространстве и во времени.¹⁴⁷ Отметим, что сознание

¹⁴⁴ Поснов М.Э.История христианской церкви (до разделения церквей 1054 г.)// Азбука православия [сайт]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Mihail_Posnov/istorija-hristianskoj-tserkvi-do-razdelenija-tserkvej-1054-g/1_1 (дата обращения:10.05.2017)

¹⁴⁵ Лаппо-Данилевский А.С. Методология истории. М.: Территория будущего, 2006. С.237

¹⁴⁶ Там же. С. 254

¹⁴⁷ Там же. С. 258

в контексте рассматриваемого труда может определяться как коллективное¹⁴⁸, также отмечается возможность влияние среды на индивидуальность.¹⁴⁹

Учёный должен обращаться к источникам, которые описывают факты истории, немаловажную составляющую его труда является их критика. Но в отличие от Болотова Лаппо-Данилевский не признаёт «презумпции доверия» к автору. Учитывая сложность в познании чужих психических проявлений, а именно с ними, историк и имеет дело, анализируя источники, он должен подходить ко всякому свидетельству о прошлом с научным сомнением.¹⁵⁰

Как мы видели выше, позиция В.В. Болотова в понимании задачи историка, его методов, несколько отличается от воззрений его современников, работавших как в светской, так и конфессиональной среде. Для них история представлялась в большей степени объективной наукой, задачей которой является изыскание «исторических фактов», реконструкция через них объективной картины прошлого.

Отсюда можно утверждать, что в своей высшей точке расцвета – в творчестве Болотова, Санкт-Петербургская церковно-историческая школа смогла синтезировать оригинальное научное понимание и подходы к своему предмету. Происходит это на основании рецепции идей протестантской церковно-исторической традиции. А также, иезуитского понимания церковной истории, которое имело влияние на протяжении XVIII века на духовное образование в России и утвердилось в академическом уставе 1814 года, а позже - распространявшееся через творчество Филарета (Дроздова).

¹⁴⁸ Там же. С. 254

¹⁴⁹ Там же. С. 258

¹⁵⁰ Там же. С. 278

Глава 2. А.И. Бриллиантов в контексте Санкт-Петербургской церковно-исторической школы

2.1 А.И. Бриллиантов: учителя и темы

Продолжателем традиции Санкт-Петербургской церковно-исторической школы в начале XX века является Александр Иванович Бриллиантов. Рассмотрим в этом параграфе основные вехи его биографии.

Как указывалось во введении, попытки изложения его биографии были предприняты множеством людей. Наиболее полные варианты обнаруживаются у А.Г. Грушевого в статье из сборника «Мир русской византистики» (2004)¹⁵¹, а также в статье о А.И. Бриллиантове, подготовленной В.В. Бурегой в Православной энциклопедии.¹⁵²

Итак, Александр Иванович Бриллиантов родился в селе Цыпино Кирилловского уезда Новгородской губернии 17 августа 1867 года в многодетной семье (у него было 8 братьев и сестёр) священнослужителя Ивана Михайловича Бриллиантова. Соответственно, его родиной является территория нынешней Вологодской области, недалеко от существующего ныне музея-заповедника Кирилло-Белозерского монастыря. К слову, семья будущего историка церкви оказалась заметной в истории вологодчины. К примеру, младший брат Александра Ивановича – Иван Иванович также прославился на поприще науки, но как исследователь Ферапонтова монастыря. Его перу принадлежит первое полное описание этого памятника, а также фундаментальные исторические работы, одна из которых называется «Ферапонтов Белозерский, ныне упразднённый монастырь, место заточение

¹⁵¹ Грушевой А.И. Бриллиантов: история церкви и византиноведение в трудах учёного//Мир русской византистики: материалы архивов Санкт-Петербурга. С.286-311

¹⁵² Бурега В.В. Бриллиантов//Православная энциклопедия [сайт]. URL: <http://www.pravenc.ru/text/153437.html> (дата обращения 20.04.2017)

патриарха Никона» (1898 г.), он первый предположил, что его храмовые фрески имеют авторство Дионисия.¹⁵³

Александр Иванович Бриллиантов, как сын священника, в возрасте 10 лет, поступил в Кирилловское духовное училище, которое окончил в 1881 году, затем продолжив обучение до 1887 года в Новгородской Духовной семинарии.¹⁵⁴

За успехи в обучении был рекомендован к поступлению в Санкт-Петербургскую Духовную Академию.¹⁵⁵ Здесь будущий исследователь застал расцвет деятельности церковных историков – своих учителей: Ивана Егоровича Троицкого, Василия Васильевича Болотова. В 1891 году Бриллиантов окончил своё обучение со степенью кандидата богословия, присуждённой ему за работу: «Влияние восточного богословия на западное в произведениях Иоанна Скотта Эригены». Это выпускное сочинение было признано настолько успешным, что Бриллиантова оставили профессорским стипендиатом по кафедре истории при духовной академии.

Отметим, что институт профессорских стипендиатов был введён незадолго до этого Уставом духовных академий 1884 года. В эту категорию определялись самые способные студенты, которые должны были под руководством профессоров, близких к их научным интересам, совершенствоваться в своей специальности в течение двух лет. Никаких должностей стипендиаты не занимали, однако они получали государственную стипендию – 700 рублей. Само учреждение подобного института было вызвано соображениями подготовки будущих профессорских

¹⁵³ Грушевой А.И. Бриллиантов: история церкви и византиноведение в трудах учёного//Мир русской византистики: материалы архивов Санкт-Петербурга. С. 288

¹⁵⁴ Братухин А.Ю. Александр Иванович Бриллиантов и его «Лекции по истории Древней Церкви»// Бриллиантов А.И. Лекции по истории древней церкви. С.5

¹⁵⁵ Бурега В.В. Бриллиантов//Православная энциклопедия [сайт].URL: <http://www.pravenc.ru/text/153437.html> (дата обращения 20.04.2017)

кадров для духовной школы.¹⁵⁶ Профессорские стипендиаты по окончании своего обучения определялись для преподавания либо, при наличии мест, в своё учебное заведение, либо в любое другое. По этим причинам с 1892 года – А.И. Бриллиантов являлся преподавателем Закона Божьего в 2 городских училищах Санкт-Петербурга.¹⁵⁷ А с 1893 года получил должность доцента по кафедре обличения раскола в Тульской духовной семинарии, её преподавателем он являлся последующие 7 лет – до 1900 года, т.е. до смерти В.В. Болотова, кафедру которого в Санкт-Петербургской духовной академии он занял. В 1898 году – он защитил магистерскую диссертацию в стенах СПбДА.¹⁵⁸

Как замечает А.Г. Грушевой, этот период с 1891 по 1900 гг. - является ключевым в становлении А.И. Бриллиантова в качестве учёного. Именно в эти годы были написаны ряд значимых произведений. Одним из них является, впоследствии оформленная как магистерская диссертация, работа, существенно дополнявшая кандидатское исследование: «Влияние восточного богословия на западное в трудах Иоанна Скотта Эригены». Основные наброски к своему сочинению учёный сделал ещё в 1891-1892 годах.¹⁵⁹

Заметим также, что именно в этот период А.И. Бриллиантов также претерпевает особенное влияние В.В. Болотова. Показательно, что из 10 статей, посвящённых посмертной оценке биографии и научного творчества последнего, вышедших за с 1900 по 1910 гг. в журнале СПбДА «Христианское чтение», 6 принадлежат перу А.И. Бриллиантова. Он также занял кафедру своего учителя, подготовил посмертный выпуск его трудов,

¹⁵⁶ Сухова Н.Ю. Высшая духовная школа: проблемы и реформы. Вторая половина XIX века. С.388

¹⁵⁷ Бурега В.В. Бриллиантов//Православная энциклопедия [сайт]. URL: <http://www.pravenc.ru/text/153437.html> (дата обращения 20.04.2017)

¹⁵⁸ Братухин А.Ю. Александр Иванович Бриллиантов и его «Лекции по истории Древней Церкви»// Бриллиантов А.И. Лекции по истории древней церкви. С.6

¹⁵⁹ Грушевой А.Г. Бриллиантов: история церкви и византиноведение в трудах учёного//Мир русской византистики: материалы архивов Санкт-Петербурга. С. 290

выступал с речами во время памятных мероприятий.¹⁶⁰ Среди упоминавшихся статей в «Христианском чтении» есть примечательная за 1901 год: «К характеристике учёной деятельности проф. В.В. Болотова, как церковного историка (+5 апреля 1900 г.)». В ней Александр Иванович, отмечая научную величину, описывает ряд черт Болотова, характерных для него как для учёного. В конце же статьи он прямо возводит своего учителя в идеал: «Теперь перед нами - лишь светлый его образ, отразившийся и в оставшихся после него произведениях – образ, который не только навсегда должен сохраниться в истории прошедшей науки, но должен указывать на тот идеал, к которому она обязана стремиться в будущем».¹⁶¹ Спустя 10 лет Александр Иванович также будет писать о своём учителе как идеальном представителе исторической науки.¹⁶² Все эти факты, собственно, как и сама проблематика¹⁶³, которой занимался Бриллиантов, обнаруживает его как человека, наследовавшего традиции, представленной в трудах В.В. Болотова.

С 1900 года Бриллиантов становится доцентом кафедры общей церковной истории Санкт-Петербургской Духовной Академии и преподаёт следующие дисциплины: «Введение в церковную историю», «История церкви до Константина Великого», «История догматических споров на греческом Востоке в эпоху Вселенских соборов». С этого времени он становится достаточно известным, а его карьера активно развивается. В этом

¹⁶⁰ См. Бриллиантов А.И. Речь на торжественном заседании С.-Петербургской духовной академии по случаю открытия бюста профессора В.В.Болотова//Христианское чтение. - 1912. - №3.

¹⁶¹ Бриллиантов А.И. К характеристике учёной деятельности профессора В.В. Болотова как церковного историка//Христианское чтение. - 1901. - №4. - С.494

¹⁶² Бриллиантов А.И. Профессор В.В. Болотов: биографический очерк//Христианское чтение, - 1910, - №4, - С.433

¹⁶³ Отметим, преобладание в ней исследований развития философско-богословских идей, помимо магистерской диссертации, показательной является тема подготавливаемой им докторской диссертации, посвящённая монофелитским спорам. Одна из его работ, оставшаяся неизданной посвящена развитию папской власти на западе (Бурева В.В. Бриллиантов//Православная энциклопедия [сайт]. URL: <http://www.pravenc.ru/text/153437.html> (дата обращения 20.04.2017)

же году – он назначается делопроизводителем комиссии Святейшего Синода по старокатолическим и англиканским вопросам.¹⁶⁴ Он возглавлял библиотечную комиссию СПбДА. В 1903 году - получает должность экстраординарного профессора сверх штата, с 1904 года – в штате.¹⁶⁵ В 1914 году он становится доктором церковной истории по совокупности трудов¹⁶⁶, а вследствие этого и ординарным профессором. Проработав в академии до её закрытия в 1918 году, Александр Иванович Бриллиантов занимался не только преподавательской деятельностью, но и общественной, так, он являлся участником петербургских религиозно-философских собраний, чему есть подтверждение в их «Записках петербургских религиозно-философских собраний»¹⁶⁷. Также, с 1906 года Бриллиантов - член Предсоборного присутствия. В 1917 году – предсоборного совета, а затем участник в качестве секретаря Поместного собора 1917-1918 годов. Весной же 1917 г. являлся одним из кандидатов на митрополичью кафедру Петрограда.¹⁶⁸

Время после революции 1917 года было внешне очень беспокойным для Бриллиантова, однако именно этот период для него наиболее продуктивен.¹⁶⁹ После закрытия духовной академии в 1918 году и потери основного места работы он был вынужден искать новое, которое впоследствии сменил 12 раз. В октябре 1918 - июле 1922 г. работал

¹⁶⁴ Братухин А.Ю. Александр Иванович Бриллиантов и его «Лекции по истории Древней Церкви»// Бриллиантов А.И. Лекции по истории древней церкви. С.6

¹⁶⁵ Грушевой А.Г. Бриллиантов: история церкви и византиноведение в трудах учёного//Мир русской византистики: материалы архивов Санкт-Петербурга. С. 290

¹⁶⁶ Бурега В.В. Бриллиантов//Православная энциклопедия [сайт]. URL: <http://www.pravenc.ru/text/153437.html> (дата обращения 20.04.2017)

¹⁶⁷ Записки петербургских религиозно-философских собраний 1901-1903 гг.М., 2005. С.377

¹⁶⁸ Бурега В.В. Бриллиантов//Православная энциклопедия [сайт]. URL: <http://www.pravenc.ru/text/153437.html> (дата обращения 20.04.2017)

¹⁶⁹ Грушевой А.Г. Бриллиантов: история церкви и византиноведение в трудах учёного//Мир русской византистики: материалы архивов Санкт-Петербурга. С. 292

преподавателем церковной истории в 1-м Петроградском педагогическом институте, куда был приглашён руководством словесно-исторического факультета, о чём свидетельствуют сохранившиеся письма декана А.А. Васильева. В 1920-1923 г.г. также преподавал в Петроградском богословском институте, который потом был ликвидирован. В это же время Александр Иванович прилагал усилия по сохранению библиотеки СПбДА, из фондов которой 18 декабря 1918 г. был образован филиал Государственной Публичной Библиотеки. Учитывая его дореволюционное отношение к библиотеке духовной школы, в 1921 году он становится библиотекарем этого филиала, а с 1925 года являлся главным библиотекарем. Примечательно, что до 1932 г. эти фонды располагались в здании академической библиотеки. В декабре 1919 г. Бриллиантов был избран членом-корреспондентом Российской Академии Наук (с 1924 АН СССР).¹⁷⁰

В эти годы он занимается несколькими темами, в 1919-1921 годах Бриллиантов активно занимается творчеством Иоанна Златоуста, однако какого – либо завершения работа не приобрела. Тоже можно сказать про труды по собиранию материалов к истории монофелитских споров, длившиеся в 20-е годы. В этот период была написана масштабная работа о развитии папской власти на Западе в 1-ом тысячелетии нашей эры. Рукопись представляет собой 126 крупных листов, исписанных с двух сторон. В 1925 году Бриллиантовым была подготовлена статья по истории христианской литературы IV века: «Маркеллианское произведение под именем св. Анфимия Никомидийского», однако её публикации также не произошло. После этого учёный занимался творениями Епифания Кипрского.¹⁷¹

Можно заметить, что труды А. И. Бриллиантова 20-х годов не публиковались. С одной стороны он меньше пишет, его произведения более

¹⁷⁰ Бурега В.В. Бриллиантов//Православная энциклопедия [сайт]. URL: <http://www.pravenc.ru/text/153437.html> (дата обращения 20.04.2017)

¹⁷¹ Грушевой А.Г. Бриллиантов: история церкви и византиноведение в трудах учёного//Мир русской византистики: материалы архивов Санкт-Петербурга. С. 295

масштабны по своим замыслам и объёмам по сравнению с предыдущими периодами. Тем не менее, из 4 начинаний, предпринятых им в период после 1918 года, ни одно не было опубликовано. При этом из этих 4-х работ, одна – это отзыв о магистерском сочинении М.В. Митроцкого «Христология св. Кирилла Иерусалимского», т.е. работа не научная в полном смысле этого слова.

Для примера до 1918 года, т.е. до закрытия Санкт-Петербургской Духовной Академии А.И. Бриллиантовым было написано в общей совокупности 87 работ, представлявших из себя как научные труды, конспекты лекций, полемические заметки и т.д., из них были опубликованы 73 материала и лишь 14 так и не увидели свет.¹⁷²

В 1929 году А.И. Бриллиантов полностью прекращает свои дела и выходит на пенсию, в 1930 году последовал арест по обвинению в принадлежности к контрреволюционной организации С.Ф. Платонова, в рамках т.н. «академического дела». В 1931 году его приговаривают к расстрелу, однако, приговор был заменён на 5 лет лагерей, однако уже в 1932 году он был освобождён, а 1 июня 1933 года А.И. Бриллиантов скончался в ссылке в Тамбове.¹⁷³

Анализ биографии учёного показывает, что, учитывая институциональный фактор (Бриллиантов являлся выпускником Санкт-Петербургской духовной академии, впоследствии занимавшим её кафедру общей церковной истории), характер его исследовательских тем, касавшихся философско-богословских вопросов, а также, им сами признаваемое, значение для себя В.В.Болотова, можно утверждать о принадлежности А.И. Бриллиантова к Санкт-Петербургской церковно-исторической школе.

¹⁷² См. там же. С. 302-310

¹⁷³ Братухин А.Ю. Александр Иванович Бриллиантов и его «Лекции по истории Древней Церкви»// Бриллиантов А.И. Лекции по истории древней церкви. С.6

С другой стороны, масштаб и сложность тем ставят закономерные вопросы об оригинальности А.И. Бриллиантова в контексте своей научной традиции.

2.2 А.И. Бриллиантов как историк религиозной мысли в контексте Санкт-Петербургской церковно-исторической школы.

Для представления А.И. Бриллиантова в качестве учёного важно понимать не только его научные интересы, но и то, каким образом он их реализует, т.е. необходимо рассмотреть методологию исторического исследования, которая во многом зависит от представлений о сущности предмета.

При обращении к списку работ Бриллиантова для прояснения этого вопроса, окажется, что лишь малая их часть затрагивает подобные темы. Сегодня в доступе исследователя находятся копии лекций Бриллиантова по различным академическим курсам, разной степени качества, сделанные литографическим способом.

Помимо этого существует целый ряд статей, чаще опубликованных в научном журнале Санкт-Петербургской Духовной Академии «Христианское чтение». Первая публикация в этом периодическом издании у Бриллиантова появилась в 1898 году – это была его речь перед защитой магистерской диссертации.¹⁷⁴ Регулярно его статьи начали появляться на страницах Христианского чтения только после того, как он стал доцентом духовной академии.

Источником для реконструкции взглядов учёного являются полноценные исследования, такие как магистерская диссертация: «Влияние восточного богословия на западное в произведениях Иоанна Скота Эригены»;

¹⁷⁴ Бриллиантов А.И. Иоанн Скот Эригена и его отношение к богословию восточному и западному// Христианское чтение. - 1898. - №7. - С.44-62

работа: «Император Константин Великий и миланский эдикт 313 года».¹⁷⁵ Однако, как было показано выше, далеко не все из них были опубликованы. Впрочем, они и не затрагивают теоретических проблем исторической науки, сосредотачиваясь на конкретных исследованиях. К примеру, диссертация, посвященная Эригене, с первых строк, во введении, рассматривает вопрос о литературе вопроса, методы же исследования остаются не прояснёнными.¹⁷⁶

Те, статьи, которые посвящены аспектам церковной истории – имеют такую же характерную особенность. К примеру, работа, являющаяся оформленной в виде статьи речью для годового акта: «Происхождение монофизитства» (1906) также сразу рассматривает вопрос, обозначенный в заглавии.¹⁷⁷

Тем не менее, интерес представляют статьи, посвящённые жизни и деятельности церковных историков, а также рецензии на вновь издаваемые церковно-исторические книги. Среди первой категории, безусловно, выделяется работа «К характеристике учёной деятельности профессора В.В. Болотова как церковного историка».¹⁷⁸ Это одна из первых публикаций Бриллиантова в «Христианском чтении», осуществлённая в 1901 году – ровно спустя год смерти В.В. Болотова, после года пребывания на кафедре общей церковной истории. В труде деятельность В.В. Болотова в качестве историка признаётся в тексте идеальной, в том числе и для грядущих поколений исследователей.¹⁷⁹ Его фигура имеет лишь приближённое сравнение в

¹⁷⁵ Бриллиантов А.И. Император Константин Великий и миланский эдикт 313 года. Петроград, 1916.

¹⁷⁶ Бриллиантов А.И. Влияние восточного богословия на западное в произведениях Иоанна Скота Эригены. М., 1998. С.11

¹⁷⁷ Бриллиантов А.И. Происхождение монофизитства//Христианское чтение. - 1906. - № 6. - С.793

¹⁷⁸ Бриллиантов А.И. К характеристике учёной деятельности профессора В.В.Болотова как церковного историка//Христианское чтение. - 1901. - №4. - С.467-497

¹⁷⁹ Там же. С.494

положительном смысле с великими церковными историками, как на Западе, так и в России.¹⁸⁰

Интерес вызывает то, как Бриллиантов описывает этот идеал. Сама статья состоит из вступления, 7 частей и заключения. В первой части обозначается отличительная черта Болотова – стремление к тому, чтобы каждый его труд вносил в науку что-то новое, отсюда его деятельность определяется, как служение целям чистой науки.¹⁸¹

Это служение раскрывается в области церковной истории. В третьей части Бриллиантов раскрывает свои взгляды на то, чем должен заниматься представитель этой науки, уместно будет привести его слова целиком: « К церковному историку по самому существу разрабатываемого им предмета, предъявляются требования в известном смысле высшие, нежели какие могут быть предъявлены к историку гражданскому. Если для последнего не должно быть чуждо ничто человеческое – humanum, то для первого не должно быть чуждо ничто божественное – divinum, насколько оно проявилось в положительном откровении и усвоено мыслью и жизнью человечества за всё время исторического существования церкви христианской. Другими словами, церковный историк не может излагать историю церкви, не будучи в то же время и богословом».¹⁸² Однако отметим, что под вещами божественными Бриллиантов подразумевает то, что считает центром церковной жизни – развитие догматического учения. Историк церкви, не будучи богословом, не может разбираться в этом вопросе, но тем самым он способен заниматься только лишь периферийными для церковной жизни вещами, как ещё называли – внешней стороной развития. Болотов же в этом контексте рассматривается как пример. Это справедливо, но не только потому, как у Бриллиантова, что он выполнял исследования, посвящённые развитию

¹⁸⁰ Там же. С.490

¹⁸¹ Там же. С.471

¹⁸² Там же. С.472

догматической мысли на Востоке¹⁸³, но также определяет место тех или иных догматов в контексте христианской традиции в целом. Так, он рассматривает посредством филологического анализа преимущество в догматическом аспекте утвердившегося в использовании по отношению ко второму лицу троицы после I вселенского собора слово «ὁμοούσιος» («единосущный»), а также недостатки конкурирующего термина «ὁμοίουσιος».¹⁸⁴

Но помимо богословских вопросов, как замечает Бриллиантов, церковный историк должен также владеть целым рядом светских дисциплин, поскольку Божественное откровение проявляется в человеческих формах.¹⁸⁵

Среди таких дисциплин важнейшей является та, которая в статье называется филологией, сегодня уместнее говорить скорее о лингвистике, знании языков. Так как доступ к проявлениям человеческого и божественного можно получить через языки, как церковному, так и гражданскому историку необходимо их изучение. Приводимый в качестве идеала Болотов В.В. знал порядка 18 языков, среди которых: древнегреческий, латинский, английский, немецкий, французский, итальянский, португальский, голландский, датско-норвежский, арабский, сирийский, эфиопский (в двух его разновидностях, богослужебный – «гыыз», разговорный – «амарыннья»), коптский, армянский, персидский, владел также ассиро-вавилонской клинописью и древнеегипетской иероглификой. Как видно часть из этих языков – мёртвые. Потому, на вопрос, сколько языков он знает, В.В. Болотов отвечал, что столько, сколько необходимо для занятия историей церкви.¹⁸⁶ Помимо

¹⁸³ В качестве примера можно привести работу В.В. Болотова «Учение Оригена о св. Троице», а также труд, посвящённый зарождению и развитию несторианства, но по внешним причинам, он так и не был опубликован.

¹⁸⁴ Болотов В.В. Лекции по истории древней церкви Т.4. Петроград: Третья государственная типография, - 1918. - С.39-40

¹⁸⁵ Бриллиантов А.И. К характеристике учёной деятельности профессора В.В.Болотова как церковного историка//Христианское чтение. - 1901.- №4. - С.478

¹⁸⁶ Там же. С.480

языковой подготовки, на примере Болотова Бриллиантов показывает, насколько необходимы церковному историку знания в точных и естественнонаучных областях знания, таких как математика, география, поскольку они позволяют ему заниматься хронологией, а также надёжнее подтверждать выводы своих исследований.¹⁸⁷

Подытоживая вышеизложенное, можно утверждать, что для Бриллиантова церковно-историческая наука выступает как междисциплинарный проект, идеальным воплощением такого понимания является его учитель – В.В. Болотов. По поводу последнего в конце статьи замечается, что своим примером он показал: «насколько важным и необходимым средством для самого богословия оказываются светские науки, насколько полезно для богослова, при развившейся ныне и необходимой по существу специализации в науке не заключаться исключительно в область своей специальности и быть знакомым с другими, по-видимому, даже отдалёнными от богословия областями знания».¹⁸⁸

В связи с этой работой встаёт ряд вопросов, связанных, прежде всего, с её относительно ранним написанием (спустя год после занятия кафедры общей церковной истории СПбДА в 1900 году), а также предполагающимся особым жанром работы, учитывая, что писалась она ровно к годовщине смерти В.В. Болотова в апреле 1901 года.

Эти соображения заставляют проанализировать и другие источники, посредством которых можно реконструировать авторскую позицию, в данном случае ценным материалом являются рецензии, которые регулярно публиковались Бриллиантовым в журнале «Христианское чтение». Первая рецензия на книгу Спасского «История догматических движений в эпоху

¹⁸⁷ Там же. С.483

¹⁸⁸ Там же. С.497

вселенских соборов»¹⁸⁹ (1906) появляется в 1907 году, т.е. спустя 6 лет после ранее анализируемой статьи. Всего с этого времени впоследствии было написано 4 рецензии на русскую и зарубежную церковно-историческую литературу. Но особое внимание обращают на себя две рецензии, уже представленная выше, а также напечатанная в 1912 году на I том «Истории древней церкви» Луи Мари Оливье Дюшена (1843-1922).¹⁹⁰

Спасский Анатолий Алексеевич (1866-1916) был преподавателем Московской духовной академии, активно занимался вопросами догматического развития церкви, в связи с чем в 1906 году им была издана упоминавшаяся выше книга. Рецензию А.И. Бриллиантова можно считать в целом положительной, главное, что он оценивает в работе – это уникальность подобного рода исследований на русской почве, где до того их было не так много.¹⁹¹ Бриллиантов соглашается с критикой Спасского в отношении историка Гарнака, как выразителя немецкой исторической традиции, по вопросу о влиянии греческой философии на христианское богословие, и не возражает против тезиса первого о том, что богословский синтез первого тысячелетия – это не превращение христианства в эллинизм, но обращение эллинизма в христианство.¹⁹² Он признаёт догматические исследования важной областью историко-церковного исследования и признаёт ещё недостаточную степень разработанности вопроса в русской науке.¹⁹³

¹⁸⁹ Бриллиантов А.И. Рецензия на книгу: «Спасский А.А. История догматических движений в эпоху вселенских соборов (в связи с философскими учениями того времени) Т.1»//Христианское чтение. - 1907. - №10. - С.503-511

¹⁹⁰ Бриллиантов А.И. Рецензия на книгу «Дюшен Л. История древней церкви Т.1»//Христианское чтение. - 1912. - №6. - С.750-769

¹⁹¹ Бриллиантов А.И. Рецензия на книгу: «Спасский А.А. История догматических движений в эпоху вселенских соборов (в связи с философскими учениями того времени) Т.1»//Христианское чтение. - 1907. - №10. - С.503

¹⁹² Там же. С.506

¹⁹³ Там же. С.511

Отметим, что при критике отдельных положений работы Бриллиантов довольно часто ссылается на труды В.В. Болотова.

Важным при выявлении позиции Бриллиантова является его рецензия на книгу Дюшена, французского историка, знаменитого исследованиями по истории Римского престола, однако в конце жизни в 1906 году издавшего ради популяризации науки свои лекции по истории древней церкви. Первый том этих лекций был переведён на русский язык в Москве в 1912 году. Бриллиантовым труд Дюшена оценивается как один из самых выдающихся в области церковно-исторической литературы того времени.¹⁹⁴ Это примечательно, потому что Дюшен хоть и кратко, но очень ёмко обозначает свою методологическую позицию в предисловии к лекциям: «Увлечение безрассудными системами, в которых особенно отличилась Тюбингенская школа, теперь прошло; правда, их место заступили другие, ибо человеческий ум всегда плодovit на странные теории, но существует среднее направление, представленное суждениями серьезных и здравомыслящих людей, и оно то становится авторитетом для всех спокойно судящих о предмете. Мне нет надобности говорить, что я считаю себя сторонником этого направления. Может быть, это — самообольщение, но я чувствую одинаковое отвращение к нелепостям иных теорий, как и иных легенд. Я даже думаю, что если бы пришлось выбирать, я бы все таки отдал предпочтение легендам, куда по крайней мере вложено немного поэзии и народной души».¹⁹⁵ Бриллиантов в рецензии не критикует данный методологический подход, а учитывая, какое

¹⁹⁴ Бриллиантов А.И. Рецензия на книгу «Дюшен Л. История древней церкви Т.1»//Христианское чтение. - 1912.- №6. - С.751

¹⁹⁵ Дюшен Л. История древней церкви//Христианская библиотека [сайт]. URL: <http://mstud.org/library/d/duchesne/vol1/0.html> (дата обращения: 10.05.2017)

значение для него имел Дюшен¹⁹⁶, можно утверждать, что он солидарен с таким подходом.

Однако наиболее полным источником, по которому можно реконструировать позицию Бриллиантова по заданной теме является текст изданных лекций по истории древней церкви. Этот один из основных академических предметов, читавшийся представителем кафедры общей церковной истории, предполагал в своём начале рассмотрение вопроса о сущности церковно-исторической науки, её целях, методах. Этой темой начинаются лекции представителей самых разных академических традиций: В.В. Болотова¹⁹⁷, Е.И. Смирнова¹⁹⁸, М.Э. Поснова¹⁹⁹, соответственно А.И. Бриллиантова²⁰⁰.

Лекции последнего дошли до нашего времени в машинописи 1913 года, являющейся копией литографического издания 1911 года, осуществлённого в Петербурге в количестве 60 экземпляров. Копирование было предпринято одним из студентов духовной академии – Иваном Степановым. Сам этот материал использовался для подготовки к экзаменам, о чём свидетельствуют характерные пометы на полях с номерами билетов.²⁰¹ Тем не менее, текст не авторизирован, в нём обнаруживается целый ряд ошибок, среди которых

¹⁹⁶ Отметим, что помимо оценки, данной в рецензиях, Бриллиантов сам ссылается на Дюшена, а также советует использовать его труды: Бриллиантов А.И. Рецензия на книгу: «Спасский А.А. История догматических движений в эпоху вселенских соборов (в связи с философскими учениями того времени) Т.І»//Христианское чтение. - 1907.- №10. - С.508

¹⁹⁷ Болотов В.В. Лекции по истории древней церкви. СПб, 1907. С.1-39

¹⁹⁸ Смирнов Е.И. История христианской церкви//Азбука православия [сайт]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/istorija-hristianskoj-tserkvi-do-1054-god-smirnov/#0_2 (дата обращения: 10.05.2017)

¹⁹⁹ Поснов М.Э.История христианской церкви (до разделения церквей 1054 г.)//Азбука православия [сайт]. URL:https://azbyka.ru/otechnik/Mihail_Posnov/istorija-hristianskoj-tserkvi-do-razdelenija-tserkvej-1054-g/1_1 (дата обращения: 10.05.2017)

²⁰⁰ Бриллиантов А.И. Лекции по истории древней церкви. С.28-50

²⁰¹ Братухин А.Ю. Александр Иванович Бриллиантов и его «Лекции по истории Древней Церкви»// Бриллиантов А.И. Лекции по истории древней церкви. С.9

можно выделить следующие типы: в написании имён собственных, в греческих терминах, в латинских терминах, в словах новоевропейских языков.

В тексте Фалассия можно найти – Фалалеем, Кароса – Карасома, Феоны Мармарикийского – Фома и т.д. Также допущены опечатки в русских словах, вместо «ареартолатров» – «фθартолатры», «автародокетов» - «ареартодокеты» и «αθιβартодоксы» и т.д.²⁰²

В греческих словах Братухин В.В., подготовивший современное издание «Лекций по истории древней церкви» насчитывает порядка 19 типов ошибок, связанных с неправильной постановкой придыханий, ударений, систематической заменой различных букв в словах и т.д.²⁰³

В латинских терминах также довольно часто встречаются орфографические ошибки, которых насчитывается, по меньшей мере, более 35. Некоторые из ошибок в древнегреческих или латинских словах искажают название источников, на которые ссылается автор. Наиболее ярким примером является наименование в тексте лекций произведения Гргория Богослова «De vita» («О жизни») - «Carmen de vitae sua».

Всё это свидетельствует о студенческой редакции текста, а соответственно, и предполагает аккуратное отношение к нему как к источнику.

Для начала рассмотрим структуру «Лекций...», затем сравним со структурой аналогичных курсов.

В тексте А.И. Бриллиантова содержится 33 главы, которые условно можно подразделить на две группы: вступительные, описывающие события и проблематику эпохи вселенских соборов.

²⁰² Там же.

²⁰³ Там же. С.11-13

Первый раздел содержит всего две главы, которые раскрывают вопросы, связанные с предметом, методологией церковно-исторического исследования, а также очерчивают круг источников, используемых наукой для реконструкции событий описываемого периода.

Вторая группа глав открывается главой, которая определяет эпоху вселенских соборов, даёт ей характеристику. По Бриллиантову, основное её отличие – это попытка дать комментарий к слову «Богочеловек», поэтому первая её часть – это уяснение и выработка терминологии, направленной на выражение божественной природы Христа, здесь протекают споры в большей степени триадологические, вторая часть – собственно христологический период, когда богословски прорабатывается возможность выражения мысли о человеческой природе Христа.²⁰⁴ В соответствии с выделенными периодами строится дальнейшее повествование, которое в контексте введённой классификации описывает события, разворачивающиеся вокруг каждого вселенского собора. Но именно попытка показать развитие тринитарных и христологических споров определяет неравномерное внимание, уделённое в тексте каждому из соборов, кроме седьмого вселенского 787 года. Так, событиям, происходившим вокруг созыва и проведения первого вселенского собора, в большей степени связанного с отторжением арианского учения, посвящено 7 глав, в то время как второму вселенскому собору их отведено лишь 3.

Такое же неравномерное распределение наблюдается и во второй части, раскрывающей суть христологических споров. Споры, предшествовавшие Эфесскому собору, сами его события изложены в 11 главах, Халкидонскому собору посвящено 5 глав, т.е. вдвое меньше. Пятому и шестому собору отведено по 1 главе. Все эти главы представляют характер и сущность споров, в каждом из глобальных периодов: тринитарного и христологического. Поэтому кажется более логичным предположение, что

²⁰⁴ Бриллиантов А.И. Лекции по истории древней церкви. С.53-54

такое строение курса было выбрано осознанно, а не как утверждает Братухин В.В. – вследствие нехватки лекционного времени.²⁰⁵ Отметим, что в курс включены отдельные главы, посвящённые анализу богословской ситуации в Западной церкви.

Учитель Бриллиантова - Болотов В.В. также занимался вопросами истории догматического развития, у него были курсы в СПбДА, посвящённые именно этой теме.²⁰⁶ Четвёртый том изданных посмертно «Лекций по истории древней церкви» полностью посвящены богословской стороне эпохи вселенских соборов. Сам этот курс гораздо более полный нежели у Бриллиантов. Период вселенских соборов мыслится Болотовым, также как и у Бриллиантова, как комментарий к слову «Богочеловек», соответственно подразделяясь на два временных промежутка – эпохи триадологических и христологических споров.²⁰⁷ Курс лекций имеет в своей структуре отдельный раздел, посвящённый вопросам иконоборчества. Изложение материала ориентируется на раскрытие тонкостей богословской полемики, на представление различных мнений, и не структурируется вокруг собственно событий соборов. Разделы, описанные выше, представлены неравномерно. На первый (триадологический) приходится 134 страницы, на второй (христологический) – 372 страница, на третий (иконоборческий) – 80 страниц. Причём, событиям вокруг тех или иных соборов, так же как и Бриллиантова, уделяется разное количество внимания. К примеру, в первом разделе на Никейский собор 325 года, его последствия, приходится около 100 страниц, в то время, как второму вселенскому собору посвящается только 34. Тем не менее, Бриллиантов, как и в своих лекциях, при издании лекций Болотова меняет место некоторых тем относительно разделов, о чём сам и пишет. Так, рассмотрение ереси Аполинария Лаодикисйкого он включает в

²⁰⁵ Братухин А.Ю. Александр Иванович Бриллиантов и его «Лекции по истории Древней Церкви»// Бриллиантов А.И. Лекции по истории древней церкви. С.27

²⁰⁶ Бриллиантов А.И. Предисловие//Болотов В.В. Лекции по истории древней церкви Т.4. С.ХІ

²⁰⁷ Болотов В.В. Лекции по истории древней церкви Т.4. 1918. С.1

структуру части, посвящённой христологическим спорам.²⁰⁸ Также курс Болотова касается тем богословского развития западной церкви очень слабо, только в тех случаях, когда это было необходимо для лучшего освещения основной проблематики курса.²⁰⁹

Уже упоминавшееся одно из первых исследований на русском языке по истории догматов: «История догматических движений в период вселенских соборов» А.А. Спасского имеет совершенно другую структуру. С одной стороны это связано с тем, что работа имеет не лекционный формат, тем не менее, Бриллиантов А.И. в рецензии на эту книгу сравнивает её с лекциями Болотова²¹⁰, вследствие чего уместно сравнение и в этой работе. Различие в структуре вызвано также тем, что исследование было посвящено только развитию тринитарного вопроса и соответственно обнимает время до IV века включительно, имея всего два раздела: введение, рассматривающее взгляды на Троицу в первые три века христианства, и основную часть – история учения о святой троице в IV веке. Основная часть в свою очередь делится на 7 разделов, только один из них посвящён событиям вокруг первого вселенского собора, все остальные, за исключением ещё вводного, раскрывающего историю начала арианских споров, посвящены развитию богословской мысли о троице и классифицированы в зависимости от времени правления того или иного императора.

Таким образом, сравнив структуру работы А.И. Бриллиантова с аналогичными трудами, можно ещё раз подтвердить его преемственность традиции Санкт-Петербургской церковно-исторической школы, так наглядно представленную в идентичности структурирования излагаемого материала. Специфичность такого изложения доказывается сравнением с трудами

²⁰⁸ Бриллиантов А.И. Предисловие//Болотов В.В. Лекции по истории древней церкви Т.4. С.ХІІІ

²⁰⁹ Там же. С.ХІV

²¹⁰ Бриллиантов А.И. Рецензия на книгу: «Спасский А.А. История догматических движений в эпоху вселенских соборов (в связи с философскими учениями того времени) Т.І»//Христианское чтение. - 1907.- №10. - С.503

представителей традиций других учебных заведений, в частности, здесь – А.А. Спасского. Однако, отметим, что даже в структурном плане «Лекции по истории древней церкви» А.И.Бриллиантов имеют отличия, связанные с научным интересом учёного, с его взглядами, что было видно из включения «западной» проблематики в курс, перестановки некоторых тем по разделам.

Для корректировки промежуточных результатов рассмотрим введение к «Лекциям...», в которых излагается взгляд на сущность церковно-исторической науки, её методы и сравним с представлениями В.В. Болотова по этому вопросу.

Начнём с анализа структуры. Кажется, что труды Бриллиантова и Болотова не сопоставимы по объёму. Действительно, в указанных лекциях Бриллиантова введение занимает 17 страниц²¹¹, в то время как у Болотова вопросу введения посвящён первый том его четырёхтомного издания «Лекций...». Однако, при пристальном рассмотрении, окажется, что только первый раздел первого тома, раскрывающий предварительные понятия церковно-исторической деятельности²¹² тематически соответствует введению А.И. Бриллиантова. «Введение в общую церковную историю» Болотова В.В.. Но даже в таком случае, он, занимая 39 страниц, более чем в два раза больше. В издании в нем выделяются подотделы, чего мы не находим у Бриллиантова, попробуем позже выделить их тематически.

Итак, у Болотова, разбор основных понятий начинается с выяснения того, что такое история, затем следуют размышления о церкви, соответственно делается вывод, что такое церковная история. Заключатся раздел рассмотрением работы историка, и вопросом об объективности и конфессионализме церковной истории.

²¹¹ Бриллиантов А.И. Введение в общую церковную историю//Бриллиантов А.И. Лекции по истории древней церкви. С.28-45

²¹² Болотов В.В. Предварительные понятия//Болотов В.В. Лекции по истории древней церкви. С.1-39

У Бриллиантова структура несколько более объёмная, особо рассматривающая некоторые вопросы, мало представленные у В.В. Болотова.

В начале можно выделить введение, где он сразу определяет церковно-историческую науку²¹³, затем следует разбор слова «история», определение её задач.²¹⁴ Разбирается понимание церкви²¹⁵, а соответственно и особенность исследования её истории.²¹⁶

Затем включены структуру лекции два вопроса: отношение истории церкви к богословским дисциплинам²¹⁷, а также к истории, как науке.²¹⁸ Отсюда ставится вопрос о методологии исторического исследования²¹⁹ и объективности церковного историка.²²⁰

Наглядно представим в таблице структуры введения двух авторов и проанализируем различия.

²¹³ Бриллиантов А.И. Лекции по истории древней церкви. СПб., 2007. С.28

²¹⁴ Там же. С.28-30

²¹⁵ Там же. С.30-31

²¹⁶ Там же. С. 31-32

²¹⁷ Там же. С.32-36

²¹⁸ Там же. С.36-38

²¹⁹ Там же. С.38-43

²²⁰ Там же. С.43-45

В.В. Болотов	А.И. Бриллиантов
Понятие истории	Определение церковной истории
Понятие церкви	Понятие истории и её задачи
Что такое церковная история	Понятие церкви
Работа историка	Особенность церковной истории по отношению к гражданской
Объективность и конфессионализм работы церковного историка	Отношение церковной истории к богословию
-	Отношение церковной истории к истории, как науке
-	Методология исторического исследования
-	Вопрос об объективности работы церковного историка

Как мы видим, Бриллиантов в целом повторяет структуру лекций Болотова, рассматривая те же вопросы, практически в том же порядке, однако наблюдаются и отклонения, связанные с более тщательным рассмотрением некоторых вопросов, таких как отношение церковной истории, как к богословию, так и к истории, как светской науке.

Переходя непосредственно к содержанию «Введения...» Бриллиантова, отметим, что он часто ссылается на Болотова, и передаёт полностью его позицию по отношению к истории, как к ненаучной дисциплине. Для Бриллиантова история – это скорее искусство в области науки.²²¹ Такой взгляд оправдывается тем, что, несмотря на то, что задача исторической науки – «предоставить наглядную картину прошедшего, дать точное и связанное, соответствующее действительности, изложение фактов прошедшей жизни»²²², историк в поиске объективности вынужден работать,

²²¹ Там же. С.43

²²² Там же. С.37

не выходя за рамки «исторической критики источников и комментария к ним в собственном смысле».²²³ Отметим, что такой подход предполагает особый предмет исторической науки, который Бриллиантов определяет следующим образом: «Предметом изучения с исторической точки зрения может являться всё существующее во времени и подлежащее изменениям, насколько, разумеется, изменения эти представляют закономерный более или менее процесс, а не являются совершенно случайным для того, что изменяется, или не представляют однообразного повторения одного и того же».²²⁴ В этих пунктах можно отметить заметное расхождение с Болотовым, для которого, история не может стремиться к объективному изложению фактов, поскольку она работает с «ведениями» людей прошлого, её задача реконструировать события с точки зрения очевидца событий.

Тем не менее, для А.И. Бриллиантова реконструкция исторической наукой объективно бывшего не предполагает отказа от поиска причин. Однако, всё это очерчивается рамками «объективного прагматизма», который предполагает, что историк не должен руководствоваться априорными соображениями и своей субъективностью, но ему следует при восстановлении связи исторических событий руководствоваться только фактами. Утверждая это, сам Бриллиантов затем замечает, что зачастую невозможно определять движущие силы истории, верно реконструировать исторические связи, поскольку «приходится изображать прошедшую жизнь на основании каких-либо немногих случайных и отрывочных замечаний у писателей, достоверность которых притом нуждается иногда в проверке».²²⁵

Однако само понятие объективного или исторического прагматизма, в его высшем виде – это выход к богословию истории, когда не упускается из

²²³ Там же. С.43

²²⁴ Там же. С.29

²²⁵ Там же. С.43

виду действия сверхъестественного характера и вся история рассматривается как целое с высшей точки зрения»²²⁶

Церковная же история – не интегрируется в общую культурную историю, это связано с её предметом – церковью, которая по мнению Бриллиантова есть специфическое, совершенно особое сообщество, основателем которого является «богочеловек». Подводя итог этой мысли, Бриллиантов замечает: «...В то время как гражданская история есть история человечества в естественном состоянии, церковная история есть история универсального религиозного сообщества, возникающего в человечестве, поскольку в естественную жизнь его привходит элемент супрнатуральный».²²⁷ Поэтому церковную историю можно также рассматривать как междисциплинарную область исторического богословия, которая объединяет такие частные науки, как «история догматов», «патрология», «история христианской литературы», «христианская археология», «история богослужения», «история христианского искусства».²²⁸ В этом также присутствует отличие от позиции Болотова, который рассматривал церковную историю как целостную область, периодически прибегающей к вспомогательным дисциплинам, филологии, метрологии, хронологии и т.д.

Ещё один важный момент, по которому Бриллиантов занимает необычную для своего времени в целом, позицию, тем не менее, характерную в рамках его научной традиции – это вопрос об объективности историка. Выступая идеалом деятельности, особенно в церковной истории, она невозможна. Поэтому исследователь должен подходить к своему предмету уже должен иметь предвзятое мнение относительно богословских тем: о сущности и значении христианства, его божественном происхождении. Он

²²⁶ Там же. С.42

²²⁷ Там же. С.31

²²⁸ Там же. С.36

должен либо соглашаться с абсолютным фактором существования церкви, либо скептически к этому относиться. С формальной точки зрения, как замечает Бриллиантов, разницы между учёными не будет. Однако, лишь тот способен понять явления религиозной жизни, кто сам живёт ей. Потому делается вывод: «И если христианство есть абсолютная истинная религия, именно христианский, так сказать, субъективизм для истории христианской церкви прямо обязательный, и христианская точка зрения должна являться для него не только высшей, но и единственно правильной».²²⁹ Однако, это не должно совершаться в ущерб фактам, в этом плане церковная история занимает срединное положение между науками и богословием, поскольку, исследователь ей занимающийся должен быть на высоте положения богословской мысли, чтобы не только изучать её развитие, но, что важно, чтобы учитывать влияние той или иной богословской концепции на ход исторических исследований и, учитывая это, устранять непреднамеренный богословский субъективизм.²³⁰

Делая выводы по этому рассуждению А.И. Бриллиантова, отметим, что, пытаясь совместить научный и богословский подходы в церковно-историческом исследовании, он допускает некоторые противоречивые высказывания, особенно по вопросу об объективности.

Особенностью в целом трудов Бриллиантова от Болотова, которая проявилась и в лекциях, является критика германо-говорящих авторов и ссылки на английских и французских историков. Бриллиантов высказывался негативно о высокой критичности по отношению к источникам, свойственную немецкой церковно-исторической науке, об опасности такого подхода присутствует фрагмент в «Лекциях...». Как видно было выше, для Бриллиантова были важны труды Дюшена, во «введении в церковную историю» он ссылается на «Методы изучения истории» Эдуарда Фримана

²²⁹ Там же. С.45

²³⁰ Там же. С.45

(1823-1892). Последний историк, в частности, воспринимал историю как результат междисциплинарных исследований²³¹, воссоздающих целостную картину прошлого, какой и должна быть история.²³² Историк, прежде всего, работает с источниками, поэтому ему в первую очередь необходимо изучение «филологии», открывающей путь к знанию языков.²³³

Итак, сделаем выводы относительно места А.И. Бриллиантова в контексте Санкт-Петербургской церковно-исторической школы. Его связь с ней представляется неоднозначной, с одной стороны наблюдается преемственность, с другой - новация.

Являясь представителем Санкт-Петербургской церковно-исторической школы, принадлежа к ней институционально, как преемник по кафедре В.В.Болотова, он обращается к характерным в контексте своей традиции темам византийской истории. В частности, таким её сторонам как взаимоотношение церкви и государства, догматическое развитие церкви в византийской империи. Он практически одинаковым образом с Болотовым В.В. подходит к вопросу о периодизации церковно-исторических процессов, аналогичным образом рассматривает вопрос о предмете и методах церковно-исторического исследования, указывает на невозможность объективности в исторических исследованиях.

С другой стороны, деятельность Бриллиантова А.И. носит отличительный характер в контексте научной традиции, что было выше показано в связи с его представлениям о сущности и методологии церковно-исторического исследования.

²³¹ Фриман Э. Методы изучения истории. М.: Книжный дом «Либроком», 2011. С. 32

²³² Там же. С. 8

²³³ Там же. С. 36

Заключение

Подведём итоги исследования. При последовательном рассмотрении этапов становления церковно-исторической науки в России были сделаны выводы о необходимой её связи с историей развития высших духовных учебных заведений. Последние испытывали влияние иезуитских схем образования, в рамках которых история церкви выступала как начальная вспомогательная дисциплина, при изучении древних языков и богословия.

Понимание церковной истории как дисциплины, иллюстрирующей движение веры в истории, а соответственно являющейся богословской отраслью, сохранилось в рамках оформившейся в течение XIX века Санкт-Петербургской церковно-исторической школы. Подобные представления дополнялись положениями об объективности, научном характере истории церкви, необходимости использования критического метода по отношению к источникам. В этом проявлялось влияние немецкой протестантской исследовательской традиции. Отсюда характерной особенностью ряда ярких представителей Санкт-Петербургской традиции была попытка синтезировать представленные выше два подхода в своей научной деятельности. Особенно хорошо эта тема представлена у В.В. Болотова, который относил церковно-историческую науку к области богословских дисциплин, именуя наукой лишь в почётном смысле, являющейся скорее искусством в области науки. В тоже время, согласно Болотову В.В., церковный историк призван к идеалу объективности в своих исследованиях по реконструкции событий прошлого.

Бриллиантова А.И. – ученик Болотова. Он во многом наследует его подходы, однако, вследствие его опоры на другой круг методологической литературы, взгляды на сущность истории церкви у него при схожести внешних форм отличается по своему содержанию. Это касается и научного предмета – объективных фактов, а не «показаний очевидцев», как у Болотова В.В., и представлений о невозможности осуществления собственно

«богословия» истории – объективного прагматизма, который, отметим, должен быть свободен от априорных положений.

Ещё отличительной особенностью понимания Бриллиантовым церковно-исторической науки является подчёркивание её междисциплинарного характера.

Таким образом, определяя А.И. Бриллиантова как историка религиозной мысли можно указывать на него, как на характерного представителя Санкт-Петербургской церковно-исторической научной традиции, в то же время имевшего целый ряд особенностей, выделявших его на фоне школы.

Список использованной литературы

Русскоязычная литература

- 1) Богданова Т.А. Н.Н.Глубоковский: судьба христианского учёного. М.; СПб: Альянс-Архео, 2010. 1006 с.
- 2) Болотов В.В. К вопросу о Acta Martyrum Scilitanorum //Христианское чтение, - 1903. - №7. - С.60-76
- 3) Болотов В.В. Лекции по истории древней церкви. Т.1. СПб.: Типография Меркушева, 1907. 234 с.
- 4) Болотов В.В. Лекции по истории древней церкви. Т.4. Петроград: Третья государственная типография, 1918. 600 с.

- 5) Болотов В.В. Отзыв о сочинении «Историческая судьба сочинений Аполлинария Лаодикийского с кратким предварительным очерком его жизни»//Христианское чтение. - 1908. - № 8-9. - С.1253-1257
- 6) Болотов В.В. Отзыв о сочинении «Историческая судьба сочинений Аполлинария Лаодикийского с кратким предварительным очерком его жизни»//Христианское чтение. - 1908. - № 10. - С.1400-1420
- 7) Бриллиантов А.И. Влияние восточного богословия на западное в произведениях Иоанна Скота Эригены. М.: Мартис, 1998. 446 с.
- 8) Бриллиантов А.И. Император Константин Великий и миланский эдикт 313 года. Петроград: типография Меркушева, 1916. 198 с.
- 9) Бриллиантов А.И. Иоанн Скот Эригена и его отношение к богословию восточному и западному//Христианское чтение. -1898. - №7. С. 44-62
- 10) Бриллиантов А.И. Лекции по истории древней церкви. СПб: изд-во Олега Абышко, 2007. 480 с.
- 11) Бриллиантов А.И. Происхождение монофизитства//Христианское чтение. - 1906. - №6. – С.793 – 822
- 12) Бриллиантов А.И. Профессор В.В. Болотов: биографический очерк// Христианское чтение, - 1910, - №4. С.421-442
- 13) Бриллиантов А.И. Профессор В.В. Болотов: биографический очерк// Христианское чтение, - 1910, - №7-8. С. 830-854
- 14) Бриллиантов А.И. Профессор Иван Васильевич Чельцов//Христианское чтение. - 1911. - №10. С.1222-1237
- 15) Бриллиантов А.И. Рецензия на книгу «Дюшен Л. История древней церкви Т.І»//Христианское чтение. - 1912. - №6. - С.750-769
- 16) Бриллиантов А.И. Рецензия на книгу: «Спасский А.А. История догматических движений в эпоху вселенских соборов (в связи с

- философскими учениями того времени) Т.1»//Христианское чтение. -1907. - №10. - С.503-511
- 17) Бриллиантов А.И. Речь на торжественном заседании С.-Петербургской духовной академии по случаю открытия бюста профессора В.В.Болотова//Христианское чтение. 1912. №3. С.350-359
- 18) Глубоковский Н.Н. Преосвященный Евсевий (Орлинский), архиепископ Могилевский, бывший ректор (1847-1850 гг.) С.-Петербургской духовной академии// Христианское чтение. - 1909. - № 10. С.1332-1351
- 19) Глубоковский Н.Н. Преосвященный Евсевий (Орлинский), архиепископ Могилевский, бывший ректор (1847-1850 гг.) С.-Петербургской духовной академии// Христианское чтение. - 1909. - № 11. С.1459-1482
- 20) Глубоковский Н.Н. Начало организованной духовной школы: (Комитет об усовершенствовании духовных училищ)//Богословский вестник - 1917. - Т.2. - №6-7.С.75-92
- 21) Глубоковский Н.Н. Преосвященный Иоанн (Кратиров), бывший епископ Саратовский, ректор С. Петербургской духовной академии (1895-1899гг.)// Христианское чтение. - 1909. - № 3. С. 421-440
- 22) Грушевой А.И. Бриллиантов: история церкви и византиноведение в трудах учёного// Мир русской византистики. Материалы архивов Санкт-Петербурга. СПб.: изд-во «Дмитрий Буланин», 2004. С.286-311
- 23) Гундяев К. Богословское образование в Петербурге-Петрограде-Ленинграде: традиция и поиск //Богословские труды. Сборник, посвящённый 175-летию Ленинградской духовной академии. М: Издательство Московской патриархии., 1986. С.6-35
- 24) Дроздов Ф. Начертание церковно-библейской истории в пользу юношества, обучающегося в духовных училищах. СПб.,1819. 843 с.

- 25) Духовный регламент. 1721 год//Библиотека Якова Кротова [сайт], URL: <http://www.krotov.info/acts/18/1/1721regl.html> (дата обращения: 10.05.2017)
- 26) Дюшен Л. История древней церкви//Христианская библиотека [сайт]. URL: <http://mstud.org/library/d/duchesne/vol1/0.html> (дата обращения: 10.05.2017)
- 27) Живов В. Из церковной истории времён Петра Великого. М.: НЛО, 2004. 386 с.
- 28) Записки петербургских религиозно-философских собраний 1901-1903 гг. М.: Республика, 2005. 543 с.
- 29) Знаменский П.В. Духовные школы в России до реформы 1808 г. Казань: Тип-я имп. ун-та, 1881. 800 с.
- 30) Карпук Д.А. Кафедра русской церковной истории в Санкт-Петербургской духовной академии на рубеже XIX-XX вв.//Христианское чтение. – 2015. - №5. С.175-218
- 31) Лакатос И. Избранные произведения по философии и методологии науки. М.: Академический проект, 2008. 475 с.
- 32) Лаппо-Данилевский А.С. Методология истории. М.: Территория будущего, 2006. 472 с.
- 33) Лебедев А.П. Краткий очерк хода развития церковно-исторической науки у нас в России: [Вступительная лекция по истории церкви в Московском ун-те]//Богословский вестник. - 1895. - Т.4. - №12. С. 289-321
- 34) Лебедев А.П. Церковная историография в её главных представителях с IV до XX века. СПб.: изд. Тузова, 1903. 610 с.
- 35) Левшин Платон, митрополит Краткая церковная российская история. М.: Синодальная типография, 1805. 388 с.

- 36) Манхейм К. Диагноз нашего времени. М.: Юрист, 1994. 700 с.
- 37) Мешков А. Богословское наследие проф. СПбДА А. А. Бронзова и его вклад в развитие науки нравственного богословия: Канд. дис. СПб: Ркп., 2000.
- 38) Никитин А. В.В. Болотов и немецкая церковно-историческая наука// История древней Церкви в научных традициях XX в. Материалы научно-церковной конференции, посвящённой 100-летию со дня кончины доктора церковной истории, профессора СПбДА, члена-корреспондента императорской академии наук В.В. Болотова. СПб: изд-во Государственного Эрмитажа, 2000. С. 27-33
- 39) Павлов И. Санкт-Петербургская Духовная Академия как церковно-историческая школа// Богословские труды. Сборник, посвящённый 175-летию Ленинградской духовной академии. М.: Издательство Московской Патриархии, 1986. С. 211-269
- 40) Пальмов И.С. Памяти профессора Ивана Егоровича Троицкого// Христианское чтение. - 1903. - №5. С.677-701
- 41) Поснов М.Э.История христианской церкви (до разделения церквей 1054 г.)//Азбука православия [сайт]. URL:https://azbyka.ru/otechnik/Mihail_Posnov/istorija-hristianskoj-tserkvi-do-razdelenija-tserkvej-1054-g/1_1
- 42) Полное собрание законов Российской империи [сайт]. URL: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/content.html (дата обращения: 10.05.2017)
- 43) Православная энциклопедия [сайт]. URL: <http://www.pravenc.ru/text/153437.html> (дата обращения 10.05.2017)
- 44) Родосский А. Биографический словарь студентов первых XXVIII-ми курсов С.-Петербургской Духовной Академии. СПб.: Типография Леонтьева, 1907. 552 с.

- 45) Садов А.И. Профессор Евграф Иванович Ловягин (+27 марта 1909 г.)// Христианское чтение. - 1910. - № 9. С.1147-1162
- 46) Складорова М. Сосуд избранный: история российских духовных школ в ранее не публиковавшихся трудах, письмах деятелей Русской Православной Церкви, а также в секретных документах руководителей советского государства. 1888-1932. СПб: Борея, 1994. 464 с.
- 47) Смирнов Е.И. История христианской церкви//Азбука православия [сайт]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/istorija-hristianskoj-tserkvi-do-1054-god-smirnov/#0_2 (дата обращения: 10.05.2017)
- 48) Смирнов П.С. Профессор Иван Федорович Никольский// Христианское чтение. - 1910. - № 10. С.1264-1282
- 49) Смолич И.К. История русской церкви. 1700-1917//библиотека церковно-научного центра «Православная энциклопедия» [сайт]. URL:<http://www.sedmitza.ru/lib/text/439980/> (дата обращения 10.05.2017)
- 50) Соколов И.И. Византологическая традиция в С.-Петербургской Духовной Академии//Христианское чтение. 1904.№1. С.306-316
- 51) Спасский А.А. Библиография [Рец. на Болотов В.В.] Лекции по истории древней церкви Т.1.//Богословский вестник. - 1908. - №5. С. 116-140
- 52) Суториус К.В. Источники по истории преподавания православного латиноязычного богословия в России в первой половине XVIII века: автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата исторических наук. СПб, 2008. 15 с.
- 53) Сухова Н.Ю. Высшая духовная школа: проблемы и реформы. Вторая половина XIX века. М.: изд-во ПСТГУ, 2012. 658 с.
- 54) Ферапонтовский сборник. Вып. 4. Письма И.И. Бриллиантова к А.И.Бриллиантову. 1894-1929. М.: Ферапонтово, 1997. 271 с.

- 55) Флоровский Г. Пути русского богословия. М.: Институт русской цивилизации, 2009. 848 с.
- 56) Фриман Э. Методы изучения истории. М.: Либроком, 2011. 199 с.
- 57) Шкаровский М.В. Санкт-Петербургские Духовные школы в XX-XXI вв. СПб.: изд-во СПбДА, 2015. 560 с.
- 58) 30 лет кафедре религиоведения Уральского Федерального Университета: сборник научных статей. Екатеринбург: издательско-полиграфическое объединение «Макс-инфо», 2017. 442 с.

Иностранная литература

- 1) Allan P. Farrell, S.J. The Jesuit Ratio Studiorum Of 1599. Washington, 1970. 133 p.
- 2) Compayre G. History of Pedagogy. Boston: D.C. Heath and company, 1898. 598 p.
- 3) Robertson W. A sermon upon the situation of the World at the Time of Christ's appearance. London: Hamilton and Balfour, 1759. 51 p.
- 4) Shwickerath R. Jesuit education. It's history and principles viewed in the light modern educational problem. St. Louis: B. Herder, 1903. 687 p.
- 5) Wiater A.M. Bossuet and His Discourse on Universal History. Master's theses. Chicago, 1940